

Учредитель – Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Кыргызско-Российский Славянский университет

Выпускающий редактор: В.Р. Тимирбаев

Корректор Х.М. Шамбеталиева

Дизайн Д.В. Лебедев

Верстка Ш.М. Курманалиева

Адрес редакции: 720000 г. Бишкек,
ул. Киевская, 44, к. 108.
тел.: (996 312) 625315

E-mail: russlovo@krsu.edu.kg

Издание журнала осуществляется по гранту фонда «Русский мир».

Журнал зарегистрирован в Министерстве юстиции Кыргызской Республики (свидетельство №1690 от 30 ноября 2010 г.)

Отпечатано в КPCY

Формат 60x90 1/8

Объем 10 п.л.

Тираж 750 экз.

Подписано в печать 30.03.2011 г.

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

1-я страница обложки: Народный писатель Кыргызской Республики Ч.Т. Айтматов.

Фото В. Ушакова

Журнал издается ежеквартально

© КPCY, 2011 г.

В.А. Никонов	Творческих успехов!	2
В.С. Власов	В добрый путь!	3
К.Ж. Садыков	Журнал доброй миссии и надежды	4
В.И. Нифадьев	Бездуховность – гибельная угроза для страны и цивилизации	5
И.Т. Айтматов	Язык Пушкина в нашей судьбе	11
М.А. Рудов	Русский язык – компонент двуязычия	15
М.Т. Байджиев	«Сказание о Манасе» на русском языке	18
Турусбек Мадылбай	Сначала было слово... ..	24
З.К. Дербешева	Мост, связующий с миром	27
Страна художника К. Шкурпелы	36
Г.П. Шепелева	Беречь и ценить великий язык	41
В. К. Янцен	Уроки словесности: возвращение к прошлому или шаг в будущее	46
С.А. Елебесова	Центр русского языка в Бишкеке	49
В.И. Шаповалов	Русские переводы и переводчики кыргызской поэзии	53
Е. В. Мундузбаева	Мир утешительных надежд... ..	62
М.С. Савина	Республиканский конкурс чтецов «Русская поэзия»	67
В.В. Кадыров	Книжное дело в Кыргызстане	73
	Добро пожаловать в мир русского слова	76

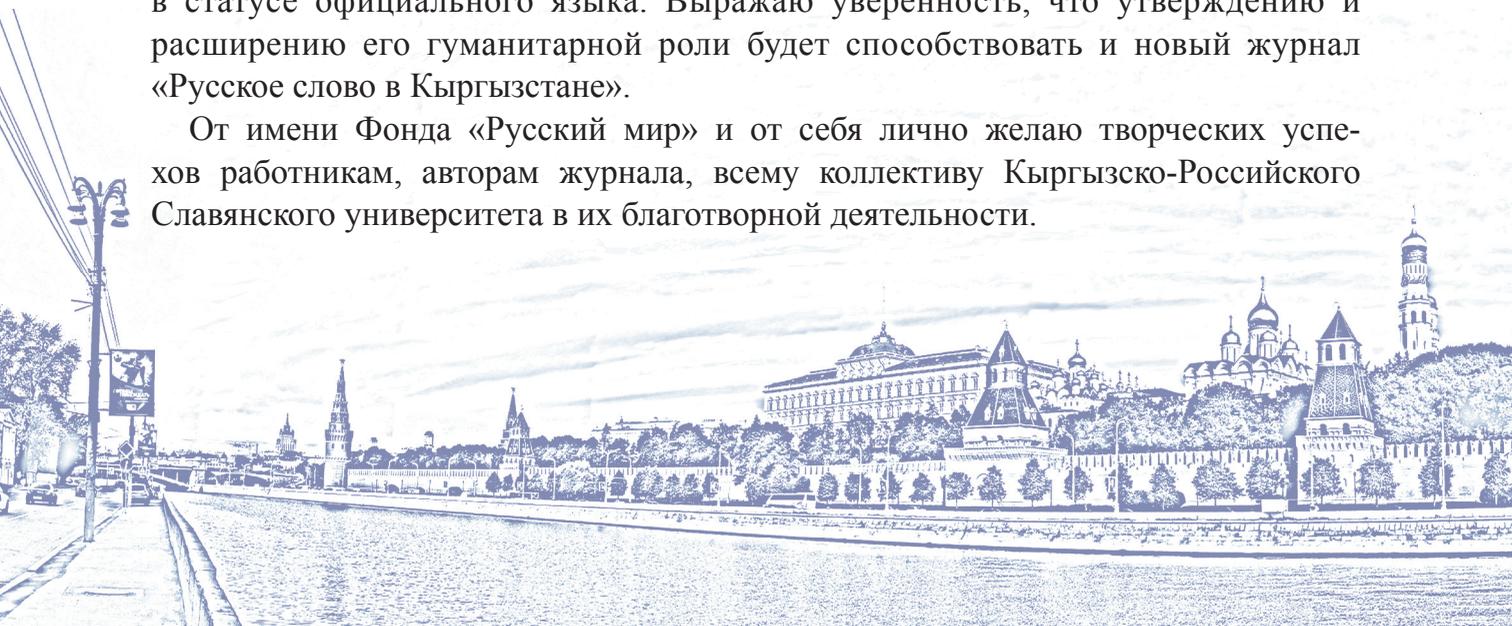
В.А. Никонов,
исполнительный директор
Фонда “Русский мир”

Творческих успехов!

С большим удовлетворением приветствую выход первого номера журнала «Русское слово в Кыргызстане». Уже сам факт издания журнала на базе Кыргызско-Российского Славянского университета становится значительным событием не только для работников образования, науки, культуры Кыргызской Республики, но и для всех тех, кому дорог русский язык как надежное средство межнационального общения. Кыргызско-Российский Славянский университет тем самым подтверждает свою благотворную миссию содействия распространению русского языка и русской культуры.

Должен также подчеркнуть, что в Кыргызстане, дружественной и братской России стране Центральноазиатского региона, русский язык функционирует в статусе официального языка. Выражаю уверенность, что утверждению и расширению его гуманитарной роли будет способствовать и новый журнал «Русское слово в Кыргызстане».

От имени Фонда «Русский мир» и от себя лично желаю творческих успехов работникам, авторам журнала, всему коллективу Кыргызско-Российского Славянского университета в их благотворной деятельности.

В.С. Власов,
*Чрезвычайный и Полномочный Посол
Российской Федерации
в Кыргызской Республике*

В добрый путь!

Уважаемые друзья! Появление журнала «Русское слово в Кыргызстане» – это еще одно свидетельство прочной дружбы между народами наших стран.

Уверен в том, что новое издание выступит в качестве благородного источника знаний, призванного занять достойное место в культурном, образовательном пространстве Кыргызской Республики.

Значение русского языка в общем геополитическом и духовном пространстве, по-прежнему объединяющем миллионы человек, трудно переоценить. Напомню, что именно благодаря русским исследователям из Санкт-Петербурга в далеком 1885 году были впервые опубликованы отрывки из эпоса «Манас», а бессмертные труды великого Чингиза Айтматова стали известны всему миру после выхода в свет на русском языке. Сегодня русскоязычное пространство для кыргызстанцев – это возможность развивать контакты на огромном пространстве бывшего СССР, ряде стран Восточной и Западной Европы.

Хочу пожелать творческому коллективу журнала новых открытий, талантливых авторов, удачи в исследованиях.

В добрый путь, «Русское слово в Кыргызстане»!

К.Ж. Садыков,

министр образования и науки

Кыргызской Республики

Журнал доброй миссии и надежды

Для меня русское слово в Кыргызстане – понятие чрезвычайно дорогое и существенное. Ведь по своей первоначальной специальности я – преподаватель русского языка. После окончания филологического факультета Киргосуниверситета и аспирантуры преподавал русский язык и литературу в родной alma mater, затем некоторое время возглавлял кафедру языковых дисциплин в высшей школе МВД, где опять-таки приоритетным было преподавание русского языка.

Вот почему издание журнала «Русское слово в Кыргызстане» – событие большого значения и важности не только для всей республики, но и лично для меня.

Выбор русского языка делом жизни был для меня отнюдь неслучайным. Любовь к русскому слову я унаследовал от своего отца Жалила Садыкова, известного в республике поэта и драматурга.

До сих пор с глубокой благодарностью и уважением вспоминаю мою школьную учительницу русского языка и литературы Нину Александровну Сотникову. Именно она сумела посеять в наших детских душах любовь и восхищение языком, на котором творили Пушкин, Толстой, Гоголь, Достоевский, Чехов, а в более поздние времена советские поэты и писатели, в ряду которых почетное место занимает и наш Чингиз Айтматов.

Говоря о важности и актуальности издания данного журнала, я думаю о том, что за двадцать лет независимости Кыргызстана его население претерпело существенные изменения. И далеко не всегда и не во всем позитивные. В частности, серьезно сократилась численность русских и русскоязычных граждан, что не могло не сказаться на ареале использования и распространения русского языка.

Несомненно и то, что повышение за эти годы статуса кыргызского языка, расширение сферы его применения, усиление внимания к овладению им сказались и на функционировании русского языка. Налицо ухудшение ситуации с преподаванием и изучением русского языка. Образовался дефицит учителей, остро недостает учебников.

В сложившихся условиях журнал «Русское слово в Кыргызстане» является своего рода посланцем доброй миссии и надежды. Уверен, что на своих страницах журнал будет способствовать возвращению русскому слову достойного места в нашем сообществе и в то же время укреплять и развивать кыргызско-русское двуязычие, содействовать упрочению дружбы и взаимопонимания между Кыргызстаном и Россией.

В.И. Нифадьев,
ректор Кыргызско-Российского
Славянского университета,
академик Национальной академии наук
Кыргызской Республики

Бездуховность – гибельная угроза для страны и цивилизации

Возможно, кому-то мои мысли покажутся несовременными. Мол, столько дел предстоит в стране сделать. Да еще после таких страшных событий, потрясших ее сверху донизу. А я вот взялся размышлять о какой-то там нравственности, высокой и движущей категории человеческого бытия. Причем, когда бездуховность и власть лживого, лицемерного слова все больше наглеют и заявляют о себе. И в нашем обществе, как ни горько это сознавать, укореняется торжество нахрапистого обмана.

Что ж, не исключаю, что такой упрек возможен. Но именно сегодня, уверен, надо говорить начистоту и во весь голос обо всем этом. Прежде всего потому, что после революционного апреля прошлого года и трагических июньских дней на юге республики нет-нет да и приходится слышать о расколе в нашем народе, о якобы черной полосе отчужденности, пролегшей между жителями республики и по национальным признакам тоже.

И я, конечно, не могу не коснуться этой деликатнейшей темы, не драматизируя ситуацию, в которой мы сегодня пре-

бываем. Мыслимо ли, всего за пять лет, а это лишь миг, микро-секунда в историческом диапазоне, у нас во второй раз путем захвата Дома правительства и ценой людских жертв произошла смена власти. Страна и большинство народа, мягко говоря, оказались в плачевном положении.

Порушены не только судьбы многих кыргызстанцев, но и подорвано развитие экономики, других важных сфер жизнедеятельности. Чтобы пережить все это, переломить ситуацию к лучшему, мы вместе, всем народом, должны, наконец, серьезно задуматься и сосредоточиться. Спросить со всей прямотой себя: что же с нами происходит? Ведь как сказал классик литературы двадцатого столетия, разлука – в головах. В них ее начало. Значит, нашему обществу надлежит все взвесить на точных и беспристрастных весах, глубоко осмыслив содеянное. Сделать необходимый для всех и каждого вывод: несмотря ни на что, мы и теперь не разделенный, а единый народ Кыргызстана. И нас просто преступно и опасно делить на титульных и нетитульных людей,

живущих издавна на этой – нашей общей и родной земле. Мы были и есть исторически спаяны общими бедами, общими радостями, достижениями и промахами во всех сферах жизни. Все это – наше и с нами.

Так уместно ли сегодня, по еще живым и саднящим ранам, искать среди кыргызов и узбеков, других представителей народа виноватых в том, что произошло в стране? Мы должны понимать, что искать вину кого-либо в произошедшем следует умам зрелым и обладающим деликатнейшей осторожностью, чтобы не навредить в поисках истины. Но вести ее поиск надо с высочайшей ответственностью, держа в уме главное: все национальности составляют наш народ. И для монолитности народа мы должны заменить наши боли и обиды кропотливой и тяжелой работой по освобождению душ от недоверия, негативных слов и чувств. Найти в себе те здоровые силы, которые так необходимы нам сегодня, чтобы через труд, и только через труд, приняться всем вместе возрождать нашу страну. Только в этом – наше спасение. Спасение самого дорогого и великого – общей родины, где мы жили, живем и будем жить в спокойствии и братстве. Более благородной цели у нас нет и не будет в обозримом будущем. Никто не проделает за нас эту спасительную работу.

Хочу напомнить мысль великого борника культуры, образования, укрепления нравственного духа в лихие времена истории академика Дмитрия Лихачева. Она очень кстати прозвучала в дни экономической болезни и ломки Советского Союза. Актуальна она и сегодня. Глядя в сумрак тех дней, Лихачев определил:

народу предстоит совершить подвиг, чтобы не потерять страну. Предложил делами, добрыми и созидательными, наполнить мысль, заложенную в самом слове «подвиг». Соберите из разных языков ряд слов, говорил он, означающих лучшие идеи подвижничества, и ни одно из них не будет эквивалентно сжато «подвиг».

Подвиг должен быть в деяниях всех граждан страны, не исключая и лидеров нации. Этим стремлением должны быть объединены все, кто трудится, учится, создает и двигает вперед жизнь, кто побуждает сдвинуть с места все сущее и необходимое для жизни людей, чтобы укрепить единство народа, идти к общественному согласию.

То и дело в мире, а также у нас и в других точках постсоветского пространства, не прекращаются столкновения, конфликты, малые войны. В них все больше проглядывают черты межэтнической непримиримости и ксенофобии. На таком фоне мы должны проявить гражданскую зрелость и ответственность за свои дела и поступки. Особо это касается сильно разгоряченных голов лидеров партий, неправительственных организаций, движений, политизированных групп. Все должны спросить себя, прежде чем что-то делать или предпринимать, а сработают ли наши действия и поступки в нынешних условиях во благо страны? Обеспечивают ли они ее достойное развитие? Улучшают ли общественные отношения? Увеличивают ли силу нашего народа, работают ли на его сплоченность? Честные ответы на эти злободневные вопросы – и есть гражданская позиция.

Думая об этом, хочу напомнить слова гражданина, публициста и философа

Петра Чаадаева, которому Пушкин посвятил вечно живые и великие строки:

*Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!*

Так вот, Чаадаев так определил личную гражданскую позицию в своих «Философических письмах»: «Слава Богу, я ни стихами, ни прозой не содействовал соращению моего Отечества с верного пути. Слава Богу, я всегда любил мое Отечество в его интересах, а не в своих собственных».

Но будет ли наш ответ таким?.. Меня, честно говоря, одолевают сомнения. Сегодня мы стоим у той черты, когда грозит подмена кода совести и духа (а они присущи лишь единственному существу земли – человеку) антиподными понятиями. И это не может не тревожить. Особенно, если ты наделен переживающим за все сердцем, и оно у тебя не просто физиологический орган, а сосуд, вмещающий все боли дня идущего. Мы становимся все безответственнее, прагматичнее в своих действиях и поступках. Частенько за несправедные делишки теряем способность даже краснеть. А при устройстве, будь то личная жизнь или состояние целого сообщества, все чаще и чаще исповедуем лишь один позыв – выгоду и материальное благополучие. Хотя порой и мучимся, оставаясь наедине со своей совестью. Как пресечь страшную черту бездуховности и полной утраты нравственного идеала, не допустить новых негативных последствий?

Хочу обратиться к еще одному размышлению академика Дмитрия Лихачева: «... и Пушкин, и Достоевский, и Некрасов, и Стасов, и Герцен, и Горький... и многие,

многие другие... все эти писатели, художники, публицисты вели за собой людей, направляли их поступки. Направляли иногда в различных направлениях, но уводили всегда от одного общего: от душевной узости и отсутствия широты, от мещанства, от «бескомпромиссной» погруженности в повседневные забавы, от скупости душевной и жадности материальной, от мелкой злости и личной мстительности, от национальной и националистической узости во всех ее проявлениях...».

Национализм – это в большей степени проявление слабости, а не силы. Но великий народ, народ с большой культурой и национальными традициями обязан быть добрым. Особенно если с ним соединены судьбы малых народов. Великий народ должен помогать малому сохранить себя, свой язык, свою культуру...

Можно только радоваться, живя в стране, где встречаются и сходятся различные народы. Различные по обычаям, культуре, традициям и национальному характеру, обогащая друг друга своими разными языками.

Хочется верить, что это близко и нашей стране, где, кроме кыргызов, жили доньше и проживают сегодня представители порядка 80 национальностей. Всех нас при таком этническом многоцветье единит любовь и верность земле, на которой живем. Здесь стоят наши города и села, наши дома. В них живут люди и тянутся друг к другу, искренне сопереживая горю, трагическим потерям, встречая общие праздники и успехи. Потому что за жизнь, совместную такой единой семьей, у нас появилось столько общих опор, что никакая сила не выбьет их из наших сердец. Не выбьет, как бы это кому-то ни хотелось!

В конце прошлого года группу преподавателей Кыргызско-Российского Славянского университета (а среди них – писатели, поэты, литературоведы, крупные ученые русской и кыргызской словесности) пригласили в Москву в Литературный институт им. М. Горького на международный симпозиум «Чингиз Айтматов и современный мир». Участвуя в этом форуме, я подумал: все верно, именно Айтматов – та духовная опора, которая роднит русский и кыргызский народы. Он прекрасно владел двумя языками – родным кыргызским и ставшим ему родным русским, создал и сделал нашими современниками целую плеяду людей своей страны. И, наделив их общечеловеческими качествами искателей справедливости и правды жизни, возвел их дела и поступки до нравственных высот. Тем самым вызвал у миллионов читателей во всем мире интерес к людям Кыргызстана. Влияние героев айтматовских книг будет и дальше единить народы, их культуры, звать на добрые дела и свершения.

Считаю, что уже сам факт открытия 17 лет назад в самом центре столицы республики первого на постсоветском пространстве Кыргызско-Российского Славянского университета – итог благотворного действия могучего таланта Чингиза Айтматова, общечеловеческого духа героев его книг.

Чингиз Айтматов служит примером того, каких высот достигает человек в духовном творчестве, когда он равно пользуется кыргызским и русским языками. Они, как два крыла одной птицы. И эти два крыла, оба родные для людей нашей страны, стали определяющими и сильны-

ми опорами братства и дружбы народов Кыргызстана и России.

Есть серьезные проблемы в развитии этих языков, особенно, их преподавания и изучения в сельской глубинке.

В первые дни нынешнего учебного года резанули по сердцу слова учительницы, сказанные ею по местному телевидению. Их суть: школа сгорела во время июньских событий в Оше, а учебные классы теперь расположены в палаточном городке. Первое сентября, а на столах перед учениками ни одного учебника. Их нет. Обещали, что будут, но не прислали. Знаю по опыту работы ректором университета, какие приходят к нам выпускники школ, держащие обрести высшее образование, и просто не могу не сделать горький вывод: уровень их подготовки снижается с каждым годом. Значит, и дошкольная подготовка, и школьное образование не отвечают требованиям времени.

Давайте посмотрим, в каком состоянии еще чудом сохранившиеся детские сады. В них большая нехватка квалифицированных воспитателей. Да и в школах опять та же катастрофическая нехватка преподавателей, а также и учебников.

Или возьмем главную фигуру образовательного и воспитательного процесса – школьного учителя. Его социальный статус, как и экономическое положение, да простят меня за столь горькое сравнение, ниже плинтуса. Ставка молодого учителя школы мизерная, средняя зарплата была лишь около 2000 сомов. И это при том, что минимальный прожиточный бюджет в месяц в нашей стране давно перевалил за три тысячи сомов. Это в разы больше зарплаты молодого учителя. Кто же за

эти жалкие гроши пойдет работать в школу? Разве что фанатики. Но таких в наше прагматичное рыночное время лишь единицы. Вот и нет достойного пополнения учительского корпуса. Из всех выпускников вузов, в дипломах которых указана специальность учителя-предметника, менее трети идут в школы. Поэтому сплошь и рядом прижилась такая практика в сельских школах, когда физик преподает еще и иностранный язык, а кыргызскому языку обучает химик.

Газеты и другие средства массовой информации устали писать о бедственном униженном состоянии учительства. В конце прошлого года учителя в ряде регионов провели забастовки, требуя повернуться лицом к их нуждам и принять неотложные меры, которые бы коренным образом изменили положение и общественный статус учителей. И правительство наконец-то приняло решение с мая текущего года повысить им зарплату.

Надо прекратить и такую негодную практику, когда учителя в выборные кампании депутатов парламента, президента страны привлекаются к уточнению списков избирателей, к агитационной работе и т.д.

Не может не огорчать и тенденция урезать почти на треть государственные инвестиции в образование. Хотя должно быть по-иному: нужно увеличивать год от года такие вложения. Следует вернуть образованию утраченную в последнее время воспитательную функцию. Чтобы и в обществе, и в государственных структурах прочно утвердилась аксиома: качественное образование ведет за собой и народ, и всю страну в будущее. Без воз-

рождения отечественного образования не состояться, не быть благополучной стране. Если мы ответственны за то, чтобы с каждым годом приближать стабильное и комфортное для жизни будущее Кыргызстана, нам необходимо это делать. И делать безотлагательно!

Необходимо также заботиться, чтобы кыргызско-русское двуязычие не утрачивало своих традиций. Следует создать все условия, чтобы кыргызский и русский языки динамично развивались. И развивались в тесном взаимодействии и взаимном обогащении.

Итак, что я предлагаю. Исходя из требований качественного улучшения образовательного процесса, подготовки в средней и высшей школе поколений, способных отвечать всем вызовам XXI века, необходимо законодательно закрепить в стране кыргызско-русское двуязычие. А к законодательному акту прописать действенную программу развития кыргызского и русского языков.

Это, как и многое другое, нам предстоит сделать, если мы хотим, чтобы серая и алчная, убивающая в людях милосердие и сострадание бездуховность начала уходить из наших душ и сердец, а затем – из дел и поступков. До подобного возрождения путь неблизкий.

Еще в 19 веке поэт и философ Ральф Эмерсон предупреждающе изрек: «Между величием и убожеством расстояние невелико. Либо человеческий дух – хозяин мира, либо его жертва».

Так вот, если дух становится жертвой мира, на первый план дел и поступков выходит и начинает ими править бездуховность. И тогда неминуемо возникают

драматические и трагические события в жизни стран и народов. Почти два миллиарда землян, по данным ООН, медленно умирает от жуткой «болезни» века – недоедания. Такая пропасть между людьми в современном электронном, атомном, эволюционном и революционном мире просто антигуманна.

Здравым силам, добролюбивым умам становится ясно, что необходимо срочно менять сложившуюся ситуацию, что надлежит бесповоротно взять курс на ее оздоровление. Помня, что все катаклизмы в мире происходят в эпохи и века, когда бездуховность в человеческом обществе вырастает до критической массы, надо бить во все колокола и призвать на помощь созидательную силу духовности. Ибо только присутствие духовного начала предохранит человечество от угрожающих крушений. Именно она – благородная духовность – придаст нам, землянам, самоуважение, позволит сохранить наш хрупкий мир с человеческим лицом.

Вот потому и прихожу к выводу: нам необходимо провести Международную конференцию, которая во весь голос скажет: «Бездуховность – главная угроза безопасности человечества». Исходя из глубокого понимания того, что странам и народам, современному человечеству в целом, как земля и воздух, необходимо уже сегодня явить такой духовный потенциал и такую общечеловеческую идею, которые станут залогом угрожающей бездуховности. Это надо сделать совместными и общечеловеческими усилиями, если мы не хотим, и дальше и больше деградируя, делать все, чтобы исчезнуть как цивилизация на превращаемой нами в пустыню Земле. У нас ведь нет другой альтернативы, ведущей к выживанию.

Так что давайте еще раз прислушаемся к вещим словам автора поэмы «Путь души», философа, мудреца и поэта Джона Донна: «Я един со всем Человечеством, а потому не спрашивай никогда по ком звонит колокол: он звонит по тебе».

Слышим ли мы этот колокол?..

Вступая в первую четверть XXI века, группа авторитетнейших экспертов мира под эгидой ООН подготовила список «современных угроз человечества». И в нем на первых местах: бедность, деградация среды обитания, инфекционные заболевания, межгосударственные и локальные войны, геноцид, другие злодеяния (такие, как торговля женщинами и детьми для сексуального рабства или их похищение для продажи человеческих органов), оружие массового поражения, терроризм, транснациональная преступность. За истекшее десятилетие эти угрозы не только не убавились, но увеличились. Бедность приобрела угрожающий характер. И это на таком, как говорится, статистическом уровне: ныне 10 процентам населения планеты принадлежит 85 процентов всех богатств мира, а на долю половины населения Земли – всего 1 процент.

Вот такая зияющая пропасть неравномерности распределения земных богатств.

...А пока, как и положено, в школах, вузах и в других подразделениях образования идут занятия. Молодое поколение устремилось в путь за знаниями, пригодными для жизни. Не пропустить бы этот ответственный момент, когда формируется, воспитывается и образуется будущий созидательный ресурс нашего развития и облик нашего завтрашнего дня. Не пропустить бы!

И.Т. Айтматов,
 академик Национальной академии наук
 Кыргызской Республики,
 лауреат Государственной премии СССР

Язык Пушкина в нашей судьбе

Ильгиз Торекулович Айтматов, известный в нашей стране и за ее пределами ученый в области физики и механики горных пород, академик Национальной академии наук Кыргызстана. По избранному профилю он возглавляет академический и прикладной институт. Как крупному специалисту своего дела Ильгизу Айтматову известны многие тайны земных глубин. За большой вклад в науку в 1989 году он был удостоен Государственной премии СССР.

Избирался президентом Академии наук Кыргызстана, депутатом Жогорку Кенеша республики.

Заметный след оставил и как общественный деятель. Его авторитетное слово нередко звучит на форумах и симпозиумах, на других значимых мероприятиях, где обсуждаются актуальные вопросы современности.

На страницах журнала Ильгиз Торекулович делится своими воспоминаниями.

Я хотел бы напомнить некоторые мысли моего брата Чингиза Айтматова о Пушкине, русском языке, которые он высказывал в своих статьях: «Я считаю, что Пушкин – неотъемлемая часть духовной жизни современного человека всех возрастов и всех национальностей. Начиная со сказок – с «Золотой рыбки» и кончая глубочайшими философскими раздумьями. Пушкинская гениальность – в жизненности, вот почему именно он остался на века, и теперь вместе с нами, тогда как очень многое, что претендовало на моду и влияние в литературе и искусстве, ушло и исчезло.

Пушкин – пример свободного творчества, творческого гуманиста.

Пушкин останется для всех нас звездой восходящей.

Поэзия Пушкина – лучший пропагандист и глашатай русского языка.

Кто полюбит Пушкина, тот не может не полюбить русский язык.

Чтение Пушкина на родном языке для кыргызского народа – великое дело».

Помню с малых лет: в семье были всегда родными кыргызский и русский языки, которыми наши родители – отец Торекул и мама Нагима – хорошо владели. Кроме этих языков, они знали татарский

и узбекский. А как известно, многое и самое сущее и значимое в жизни идет от родителей, закладывается в семье.

Наши родители были яркими представителями передовой интеллигенции, сформировавшейся в Киргизии после Октябрьской революции. Это были люди, глубоко верившие в социалистический путь развития страны, представители общества, главной целью которого было построение справедливого государства трудящихся.

Эти идеи еще в детстве нам передались от родителей, особенно когда наша семья проживала в Москве (1935-1937 гг.), где отец учился в Институте красной профессуры. В то время этот институт был главным идеологическим центром страны, где готовились кадры советской партийной и научной номенклатуры.

Идеологические и морально-духовные взгляды наших родителей Торекула и Нагимы Айтматовых были одинаковыми. Их воспитательная роль сказывалась не только в бытовых вопросах, но и в не меньшей мере в формировании у нас, детей, жизненных и гуманистических взглядов. Это передавалось и через фильмы, театральные постановки, концерты, которые мы смотрели вместе с родителями. На наше духовно-нравственное становление влияли также песни и музыкальные произведения, передававшиеся по радио, звучавшие с патефонных пластинок. Общежитие слушателей Института красной профессуры по-своему составу было интернациональным. В нем жили люди из разных республик и областей Советского Союза. И всех их объединяли узы дружбы и интернационализма. Они были той духовной средой, в которой формировались наши взгляды в детские годы.

И вполне естественно, что языком общения жильцов общежития был русский язык. Первые два класса мой старший брат Чингиз закончил в Москве в средней школе на улице Воровского.

Когда в 1937 году в стране начались сталинские репрессии, они сильно затронули слушателей Института красной профессуры. Многие из них были не только исключены из партии, но и подвергнуты аресту, их семьи высланы в Сибирь.

В условиях надвигающейся опасности отец принял решение отправить семью в Талас, на свою родину, в аил Шекер. Это было мудрое решение. Иначе нас могли бы также отправить в Сибирь. Через месяц после нашего прибытия в аил Шекер, были арестованы двоюродные братья отца, председатель сельсовета Алымкул и участковый милиционер Озубек, а еще через полмесяца и его родной брат 18-летний Рыскул, студент Фрунзенского педагогического института. Никто из них назад не вернулся, и об их судьбах никаких официальных извещений не поступило до сих пор. Вскоре был арестован и наш отец.

В 1939 году мама обратилась в Москву с просьбой сообщить о судьбе Торекула Айтматова. Из военной прокуратуры ей официально сообщили, что Айтматов Торекул осужден на 10 лет без права переписки. В действительности же еще 5 ноября 1938 года он был расстрелян. И даже в 1957 году, через 20 лет после его ареста, на запрос нашей матери и Чингиза из Москвы пришел ответ, что Айтматов Торекул умер 5 ноября 1938 года, место захоронения неизвестно. Хотя на тот момент он был уже посмертно реабилитирован и восстановлен в партии. И лишь в 1991 году

нам стало известно, что наш отец и еще 136 граждан Кыргызстана были расстреляны в пригороде Фрунзе Чон-Таш.

Конечно, нам, членам семьи «врага народа» Торекула Айтматова, пришлось пережить огромные моральные и жизненные трудности. Разумеется, главную тяжесть пришлось принять на себя нашей матери. Она была великой труженицей. И за это ее уважали люди. Ей приходилось поднимать всех нас. И наша мама не жалела себя.

В какой-то мере стал жертвой репрессий и Чингиз. В 1953 году он окончил с отличием Кыргызский сельскохозяйственный институт. Тогда учивший его профессор Михаил Николаевич Лущикин, прекрасный генетик, один из организаторов сельхознауки и образования в Кыргызстане, настаивал, чтобы Чингиза Айтматова приняли в аспирантуру по специальности. Но шел 1953 год, и поскольку Чингиз был сыном «врага народа», последовал отказ. Вместо аспирантуры его направили зоотехником в совхоз имени Ильича Кеминского района. Но благодаря М.Н. Лущикину Чингиза зачислили специалистом на экспериментальную ферму института животноводства. Эта ферма находилась в поселке Чон-Арык, примыкавшем к городу Фрунзе. Поэтому, как бы забегаю вперед, отмечу, что не случайно в дни проведения недели памяти Чингиза Айтматова в Чон-Арыке были проведены свои большие мероприятия, посвященные его 80-летию. Именно в те годы Чингиз совмещал работу зоотехника с первыми шагами в писательской деятельности. Здесь, в Чон-Арыке, были написаны им первые опубликованные рассказы, которые привлекли внимание читателей и писателей республики.

Ему было предложено поехать на учебу в Москву на Высшие литературные курсы, где он учился у лучших русских писателей, литературоведов, обретая профессиональные навыки. Именно тогда была написана повесть «Джамиля». И в том, что произведение опубликовал в Москве самый авторитетный журнал того времени «Новый мир», была прямая заслуга Александра Твардовского, главного редактора этого издания. О нем Чингиз Айтматов благодарно скажет: «Твардовскому многие из нас обязаны литературной судьбой». Эта повесть сразу же привлекла внимание не только простых читателей, но и такого всемирно признанного французского писателя, как Луи Арагон, который сказал: «Для меня это самая прекрасная повесть о любви».

В 1939 году, будучи учеником 4 класса Кировской средней школы Таласской области, Чингиз написал свой первый рассказ о пограничнике, который задержал большую группу нарушителей границы. Учителя этот рассказ читали в классах ученикам. Поводом к его написанию послужила информация, которая передавалась по радио и публиковалась в газетах, о подвиге советского пограничника Никиты Карацупы. Но содержание рассказа Чингиза отличалось от ситуации и боевых действий реального героя. Уже и в этом проявилось творческое и патриотическое отношение Чингиза к материалу.

В школьные годы от учителей русской словесности Чингиз почерпнул великие гуманистические примеры Пушкина, Достоевского, Некрасова, Тургенева и других. Любим и почитаем особенно был Федор Михайлович Достоевский, о котором,

став уже признанным писателем Айтматов скажет: «Достоевский беспощаден ко злу... и его беспощадный и точный анализ вскрывает и причины, порождающие зло. Тем самым Достоевский помогает нам жить и бороться за наши высокие идеалы». И далее: «Как художник, он всегда велик – и в малом, и в большом. Он всегда учит думать о прошлом и настоящем, о великой страде человеческого бытия – борьбе добра и зла». Так что совершенно не случайно читатели считают Чингиза Айтматова не только кыргызским, но и русским писателем.

Идея двуязычия, которую выдвигал Чингиз еще в свои относительно молодые писательские годы, имела и имеет глубокий культурно-философский смысл. Возможность стать писателем мирового масштаба для Чингиза оказалась реальной благодаря свободному владению двумя языками – своим родным и великим русским. Русский язык открыл Чингизу широкие писательские пути, современную философию человека Земли и общую информацию о мире.

Сегодня в условиях глобализации знание и владение несколькими языками становится необходимым для человека и общества. Чингиз еще в 70-е годы прошлого века смотрел далеко вперед и внес предложение о двуязычии, в том числе и в таких республиках, как Кыргызстан. Он говорил: «Мне думается, мы имеем дело с новым аспектом общечеловеческой культуры – ибо билингвизм стыкует разные языки и, стало быть, разные формы мышления, и стало быть, разные мироощущения, а это, как всякое явление на стыке науки и культур, – создает новый уровень сознания, создает дополнительное движение, дополнительное напряжение, вне которого нет искусства. Таким

образом, через билингвизм мы находим новые формы отражения в проявлении человеческого «Я», грани которого, как показывает жизнь, неисчислимы. До тех пор пока будет существовать человек, человеческое «Я», видимо, беспредельно в проявлении новых свойств».

Русский язык, как ранее так и теперь, остается для нашей страны и народа Кыргызстана, неоспоримым средством подъема культуры, установления полезных взаимоотношений со славянскими странами и другими государствами. И я убежден, в прекрасном владении двумя родными языками – кыргызским и русским заключается одна из главных художественных и философских особенностей произведений Чингиза Айтматова. Его произведения сегодня на многих языках мира пользуются спросом и миллионными тиражами расходятся среди мыслящей, цивилизованной, культурной части общества разных стран. В современной цивилизации в условиях рынка многие ценности человеческой жизни, особенно духовно-моральные, все больше утрачивают свою роль. И мы можем гордиться, что Чингиз Айтматов своими произведениями предупреждал человечество и об этом. Поэтому он и завоевал на земле огромные пространства общечеловеческого мышления в пользу высоких духовных ценностей, которые составляют основу формирования гуманистических взглядов общества и добрых отношений человека к человеку. А эти качества закладывались в нем родителями, школой, семьей, оттачивались, соприкасаясь с титанами всемирной, русской и кыргызской литературы.

*Интервью с И.Т. Айтматовым
публициста Л.Н. Калашикова*

*М.А. Рудов,
профессор КРСУ*

На крылах двуязычия

Предвидение Чингиза Айтматова

«Каждый народ эволюционирует, развивается, все больше повышается его национальное самосознание. Скажу так: не надо бояться этого. Надо бояться ненужных и вредных истолкований этого роста, надуманных подозрений и небескорыстных попыток некоторых лиц усугубить положение вещей в стремлении выслужиться.

Естественно, что один из главных аспектов интернационализма – языковая политика. Если прежде мы говорили об этом недомолвками, то сейчас следует прямо заявить, что для целого ряда регионов, в том числе (и прежде всего) туркестанского, в перспективе надо иметь двуязычие, билингвизм, как наиболее плодотворный путь развития. Все нации, населяющие туркестанский регион, тесно связаны между собой, и в этом сказалась роль русского языка и культуры. Наша жизнь экономически и духовно настолько переплетена, что мы не можем ограничиться бытованием только одного

национального языка как в пределах региона, так и пределах нацреспублик. Это нецелесообразно и недействительно. С другой стороны, если предположить, что мы отринем в одну сторону национальные языки и возьмем на вооружение только один, в данном случае, русский язык, это тоже будет неполноценное и одностороннее решение вопроса.

В этом смысле сама история подсказывает прекрасный ход, в какой-то степени уже апробированный, – двуязычие. На мой взгляд, во всех регионах должно быть конституционно обеспечено полноценное сосуществование языка коренной нации параллельно с русским языком. Что значит полноценное? Это значит, что местный язык, действующий наряду с русским, должен иметь все необходимые условия для своей практики и развития. Подразумевается не только инфраструктура в виде прессы, радио, телевидения, информации. Это само собой разумеется. Но гораздо важнее смотреть в корень: где формируется язык, в каком возрасте? Должны быть организованы детские сады,

школы, где национальные языки изучались бы как основные и вместе с этим изучался бы с детских лет русский язык. Двужычие, с одной стороны, обеспечит сохранение и развитие национального языка, с другой, обеспечит знание русского. Такой процесс вполне осуществим, вполне по плечу как детям, так и воспитателям. Двужычие надо рассматривать как новый исторический феномен, как культурное достижение конца XX века. Культура билингвизма даст новые потенциальные возможности в духовном развитии наших народов. Это будет как два крыла у птицы...».

*«Монолог о самых жгучих проблемах сегодняшнего дня». Из интервью Ф. Медведеву «Цена прозренья»
«Огонек», №28, 1987.*

Русский язык – компонент двуязычия

Целое столетие прошло в Кыргызстане под знаком русского языка. Историки полагают, что распространение русского языка в этом регионе было выражением имперского интереса России, последствием советизации края и переселения значительных сообществ русского населения. Возражать против такой трактовки распространения языка нет оснований – очевидно, что каждый язык реализует геополитические, социальные и демографические ресурсы этноса, которому принадлежит. Но, соприкасаясь с иной языковой средой, этнос, или часть его, или даже отдельная языковая личность неизбежно испытывают ее встречное тече-

ние. В этих условиях начинает формироваться реальное двуязычие в личностном и коллективном выражении, из потребности общения трансформируясь в социальную потребность, в новое лингвокультурное пространство, субъекты которого осознают себя билингвами уже не только по способу говорения на двух языках, а по контаминированной языковой картине мира, по образу жизни.

Кыргызско-русское и русско-кыргызское двуязычие различается, прежде всего, основным компонентом, первоначальным состоянием, на базе которого прикрепляется и развивается второй усваиваемый компонент. Состояние этих двух видов двуязычия определяется прагматической мотивацией, преимущественно личностной и общественной языковой потребностью в социальной и культурной сферах. Меняются условия – мотивация чутко реагирует на перемены, и поле билингвизма то расширяется, то сужается от поколения к поколению, от одной общественной когорты к другой. Но даже при кардинальном изменении общественного устройства и социальных ориентиров реальный билингвизм не исчезает бесследно, оставляя память о себе и явные формы презентации в языковом сознании и речевом обиходе.

Вследствие социальной и личностной мотивации в Кыргызстане получило распространение и развитие кыргызско-русское двуязычие, в силу своей престижности и массовости умалившее значение русско-кыргызского двуязычия для русскоязычного населения в советском обществе. И в новых условиях суверенного полиэтничного государства, ориентированного на национальное возрождение кыргызов,

русско-кыргызское двуязычие еще не стало естественной социальной потребностью, не потеснило кыргызско-русское двуязычие во всех его сферах, о чем свидетельствуют государственная языковая политика и реальная практика общения.

Исторически сложившееся лингвокультурное пространство в Кыргызстане стало продуктивной средой распространения и упрочения позиций русского языка среди населения этого региона. Перспектива такова, что русский язык здесь будет активно функционировать в обстановке реального и жизненно необходимого билингвизма. Это означает, что официальный статус русского языка зависит от статуса государственного кыргызского языка, точнее, от взаимодействия языков, от потребности общения на русском языке, не перекрытой функционированием кыргызского языка. Именно благодаря двуязычию русский язык используется повсеместно в бытовом общении, в международных и межнациональных отношениях, в культурных, образовательных и научных сферах, в делопроизводстве, в литературно-художественном переводе. Через осознание значимости двуязычия и практическое владение им поддерживается психологический и эмоциональный тонус восприятия русского языка у лиц нерусской национальности. Наблюдения показывают, что вне ситуации билингвизма распространение русского языка в Кыргызстане может сузиться до численности русскоязычных людей, активная часть которых должна будет освоить русско-кыргызское двуязычие как жизненную необходимость в новых исторических условиях.

За два последних десятилетия численность русского населения в Кыргызстане значительно сократилась. Вместе с этим претерпела серьезные изменения русскоязычная среда. Она еще дает о себе знать в столичном мегаполисе, на Иссык-Куле, в регионе туризма, в нескольких постепенно исчезающих местах компактного проживания русских и особенно заметно – в общении кыргызской интеллигенции, в аппарате государственных служащих, в жизни вузовского контингента. В течение этих лет со стороны правительственных учреждений, образовательных структур, общественных организаций, кыргызских СМИ предпринимались меры, направленные на распространение кыргызского языка среди не говорящего на нем населения. Обычно при зачислении на государственную службу, даже на муниципальном уровне, предпочтение отдается лицам, владеющим кыргызским языком. Но реальная языковая ситуация сдерживает функционирование кыргызского языка как универсального средства межэтнического общения не только между кыргызами и русскими, но и среди тюркоязычного населения. Нужен второй язык. И этим языком в силу исторической, геополитической и культурной определенности остается и по сей день русский язык. Так сложилась в республике позиция билингвизма. Она нашла свое законодательное выражение в конституционном статусе государственного и официального языков, одобрение и поддержку населения Кыргызстана.

Два ствола на одной корневой системе – кыргызский и русский языки. Два крыла, как у птицы, для вольного полета.

М.Т. Байджиев,

народный писатель Кыргызстана

«Сказание о Манасе» на русском языке

Прошло полтора века с тех пор как русские ученые Чокан Валиханов и В.В. Радлов сообщили миру о том, что у «дикокаменных» кыргызов, кочующих по предгорьям Тянь-Шаня, есть величайший устно-поэтический шедевр – героический эпос «Манас». Эпизоды кыргызского сказания были записаны, опубликованы, переведены на русский и немецкий языки.

О трилогии «Манас», «Семетей», «Сейтек» написано много научных трудов, проводились научные конференции, в 1995 году на мировом уровне отметили тысячелетие кыргызского эпоса.

Шли годы, но до широких народных масс наш доблестный батыр так и не доехал, мало кто знает содержание самого эпоса не только за рубежом, но и на родине Манаса. А причина, видимо, в том, что текст «Манаса» очень объемный, многовариантный. Переводить его стихами неподъемно, а в прозаическом переложении «Манас» теряет множество своих художественных достоинств. Представьте себе рубин без огранки! Одно дело «жанбаштап жатып сонунда», т.е. «лежа на боку и любуясь природой», слушать сказителя-

манасчи, другое – читать обо всем этом самому. Но главная причина, пожалуй, в том, что до сего времени будь то в прозе или стихах переводили не художественное содержание эпоса, а его исполнение в интерпретации того или иного сказителя. Это все равно, что переводить не драму В. Шекспира, а её постановку на сцене, или, положим, не роман А.С. Пушкина, а оперу П.И. Чайковского «Евгений Онегин».

Вот мне, как и сказителям «Манаса», пригрезилось...

Пошел я проведать своего Манаса и вижу: он вышел из войлочной юрты и во всей своей боевой красе гарцует на белом скакуне по замкнутому кругу. Вокруг стоят люди, любуются величием кыргызского богатыря, и экскурсовод с упоением рассказывает о его славе и былых подвигах. А сам Манас уже седой, и у скакуна Ак-Кулы темные разводы вокруг глаз. Попытался я открыть ворота загона, но, увы, сил моих не хватило. И я, как и всегда, позвал на помощь своего верного и могучего друга – Великий русский язык и сел за перевод, а вернее, за поэтический переклад «Манаса».

В меру своих способностей я стремился сохранить канонический сюжет эпоса, выстроить логику поведения героев и развития событий, передать образный колорит кыргызского языка.

Первое пробное издание «Сказания о Манасе» в перекладе на русский язык вышло в 2009 году и было встречено с большим интересом. В русском академическом театре им. Ч. Айтматова осуществлена одноименная литературно-драматическая постановка в исполнении кыргызских актеров на русском языке. Знаменательно, что 80% зрителей спектакля «Сказание о «Манасе», исполняемого на русском языке, граждане кыргызской национальности.

Текст «Сказания о Манасе» начали переводить на другие языки.

«...Прочел по электронке Ваше поэтическое переложение «Сказание о Манасе», – сообщил известный узбекский писатель, кинорежиссер Учкун Назаров и прислал «Сказание» на узбекском языке. – Читал перевод своим друзьям. Восторг всеобщий. В облике Манаса ярко отражено мировоззрение кыргызского народа, его отношения к другим нациям».

Из Тбилиси пришла газета «Литературная Грузия» со «Сказанием о Манасе» в переводе известной поэтессы, председателя Союза писателей Грузии Маквалы Гоношвили.

Появились публикации «Сказания о Манасе» на азербайджанском, на таджикском языках. Словом, надежды мои оправдались: мой верный и могучий друг – русский язык помчал кыргызского батыра к другим народам.

Вспомнил стихотворение в прозе И.С. Тургенева «Русский язык»: «Во дни

сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины – ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! Не будь тебя – как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома? Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!», – прочел я с закрытыми глазами как молитву, т.к. знаю эти строки наизусть со школьной скамьи.

Я сел за стол и взялся за продолжение переложения великого кыргызского эпоса на свой родной, любимый русский язык.

Сказания о Семетее и Сейтеке, несомненно, плод творческой фантазии народных сказателей более поздних времен. Вполне вероятно, что сын и внук Манаса младше своего предка на несколько столетий. Как справедливо заметил М. Горький, в народном творчестве при трагической гибели любимого героя восстановление подлинной справедливости и народной власти возлагается на его потомков.

Если «Манас» – героический эпос классического образца, т.к. все события и мысли komponуются вокруг защиты отечества и народа, идеализируются чувства патриотизма, дружбы, верности, бесстрашия, героизма, то в «Семетее» повествуется о нравственной, бытовой и социальной жизни героев поэмы. Сын Манаса Семетей погибает в борьбе за восстановление единства, равенства и чести кыргызского народа, который вновь разрознен и разорен в результате междоусобной борьбы за власть.

Третья часть трилогии завершается восхождением на ханский престол внука Манаса юного Сейтека, и мудрый старец Бакай благословляет юного хана на

восстановление единства, былой славы и патриотического духа кыргызского народа.

Благословение кыргызского старца звучит в унисон с «Золотым словом» Святослава из «Слова о полку Игореве», обращенного к русским князьям, которые после падения Киевской Руси в борьбе за власть потеряли единство и вскоре попали под татаро-монгольское иго.

Я перекладывал кыргызскую трилогию на русский язык в тревожное время революционных потрясений, «Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины...» В полном смысле тургеневских слов. Что будет дальше?

Мой верный и могучий друг русский язык окрылил боевого коня Манаса, и теперь он, я верю, как легендарный Пегас, помчится в голубые дали мироздания...

Эпизод из эпоса «Семетей» в поэтическом переложении Мара Байджиева

Манас перед кончиной повелел Каныкей отправиться из Таласа в Бухару, чтобы укрыть младенца Семетея от врагов. После многих испытаний Чыйырды, мать Манаса, и Каныкей с младенцем на руках добрались до стен Бухары.

Возвращение в Бухару

К воротам вышел Исмаил.
Сестру свою он не узнал –
И страже строго приказал
В столицу не пускать бродяг.
Взмолилась Каныкей в слезах:
– О, Исмаил, мой брат родной,
Сестра твоя перед тобой.
Красавицей в шестнадцать лет
Покинула я отчий дом –
И вот вернулась я сюда
С ребенком горестной вдовой.
Жезде твой доблестный убит,
В родном Таласе погребен.
Бежать, укрыться в Бухаре
Пред смертью завещал мне он.
Чтоб сын его, племянник твой,
Не рос ущербным сиротой,
Ты в сыновья возьми его.

Пусть думает мой Семетей,
Что я не мать ему – сестра,
А ты ему отец родной.
И Исмаил, прижав к груди
Сестру родную, зарыдал,
Озябшего младенца взял
И в ханский завернул чапан.
Согретый лаской и теплом,
Заснул с улыбкой мальчуган...
Так сын Манаса – Семетей,
Вдова Манаса – Каныкей,
И мать Манаса – Чыйырды
Нашли заботу и приют
В дворце эмира Бухары.

Испытание скакуна Тайтору

И Семетею Исмаил
Отца родного заменил.
Скакать на боевом коне,

Владеть копьем, мечом, щитом
 Он сам племянника учил.
 На трех различных языках
 Мальчишка бойко говорил –
 Фарси, арабском и родном.
 А на кыргызском языке
 Общался с бабушкой своей.
 Он мать родную Каныкей
 Эже – сестрою называл.
 О том, что мать она ему,
 Мальчишка сызмальства не знал.
 Как только юный Семетей
 Подрос, окреп и возмужал,
 Эмир бухарский Атемир
 Решил в честь внука своего
 Устроить небывалый пир.

Вот, потрясая небеса,
 Долины, горы и леса,
 Как иерихонская труба,
 Взревел на весь восточный край
 Из меди кованный карнай.
 Со всех концов гостей на пир
 Созвал владыка Атемир.
 А Каныкей на том пиру
 Решила испытать судьбу:
 Пустить на скачки Тайтору.
 Решила, если конь лихой
 На скачках всех опередит,
 И Семетей, седок его,
 Получит главную байгу,
 То смело выйдет на майдан
 И сообщит прилюдно там,
 Что этот быстроногий конь
 От Ак-Кулы был порожден.
 Верховом на Ак-Куле Манас
 На смертный бой ходил не раз
 И Туркестан – наш отчий край
 От кабалы враждебной спас.
 Пред вами на коне седок –

Так это мой родной сынок,
 Его отец – батыр Манас,
 И родина его – Талас.
 Но если волею судьбы
 Конь Тайтору сойдет с байги,
 То Семетей не должен знать
 Что я ему родная мать,
 И что отец его – Манас,
 Что родина его – Талас.
 Сама же Каныкей тогда
 Уйдет из жизни навсегда...
 И во дворец пошла она,
 Просить отца, чтоб приказал
 Пустить на скачки Тайтору,
 И чтобы был в седле седок,
 Эмира внук, её сынок.

И вот настал тот звездный день,
 Когда с просторов Ферганы
 Пришли на площадь скакуны.
 По кругу двинулись рысцей, –
 И саяпкеры вразной
 По крупу, холке и ногам
 Давали цену скакунам.
 Прекрасные, как на подбор,
 Красой своей лаская взор,
 Кусали кони удила,
 Готовы мчаться хоть куда,
 На запад, север и на юг,
 Хоть землю обежать вокруг.
 Когда верхом на Тайтору
 На площадь прибыл Семетей,
 Обидный смех раздался вдруг.
 Смутился юный Семетей,
 И был готов сойти с коня,
 Здесь подбежала Каныкей,
 Тихонько молвила она:
 – Невзрачен конь твой Тайтору,
 Чем удивил всю Бухару.
 Он ростом мал, коротконог,

И шаг его не так широк,
Но конь твой может проскакать
Подряд без устали дней пять.
Ты волю дай ему в пути,
Не понукай, не бей камчой,
Держи на скорости одной.
Вначале может он отстать.
Когда ж, пройдя далекий путь,
Начнут другие уставать,
Скакун твой вырвется вперед
И первым к финишу придет.
Породы редкостной твой конь -
В горах кыргызских он рожден.

И вот тулпары всех мастей
Ушли на старт. Чрез восемь дней
Должны примчаться в Бухару.
И тех, что первыми придут,
Богатые подарки ждут:
И золото, и серебро,
Янтарь и прочее добро...
Вот из Жизака в Бухару,
Помчались кони поутру.
Галопом мерным, не спеша,
Пошел за ними Тайтору.
Смотрел на мчащихся коней
С улыбкой юный Семетей.
Вот кони далеко ушли,
Исчезли, не видать вдали.
А Семетей на Тайтору
Отстал от них на три версты.
Звучали шутки – тамаша,
Ехидный юмор – аския,
Смеялись зрители вокруг,
Мол, на безухом ишачке
Последним мчится не спеша
Бухарского эмира внук.
С досадой юный Семетей
Коня камчой понукал,
Но тот, не слушаясь его,

На той же скорости скакал.
И вспомнил юный Семетей
Советы тётушки своей
И их последний разговор.
Видать, бездетная вдова
От зависти к нему и зла,
Хотела, чтоб при людях он
На скачках испытал позор.
Решил он тут же: Тайтору
Зарезать, нищих угостить,
Скорей вернуться в Бухару
И тетку подлюю убить.
Упершись крепко в стремя,
Тянуть он начал удила,
Но Тайтору в своем скаку
Не подчинялся седоку.
И тут увидел Семетей
Вперед ушедших лошадей!
Вот обогнали двух коней.
Четвертый. Пятый! И шестой!!!
Потом ещё седьмой, восьмой...
Устав от бега скакуны
За ним остались позади!
Один лишь мчится впереди
Скакун эмира Ак-Тулпар.
Но вот настал желанный миг,
И Тайтору его настиг.
И два коня ноздря в ноздю
Помчались вместе в Бухару.
Но конь эмира Ак-Тулпар
(В пути он выдохся, видать)
Почти у финиша упал –
И был уже не в силах встать.
Примчался первым в Бухару
Тулпар кыргызский – Тайтору!

Навстречу вышла Каныкей,
И на майдане в тот же миг
Народ ликующий затих.
Расшитый золотом чапан,

Кыргызский куний тебетей
 Надела сыну Каныкей.
 Сказала, тайны не тая:
 – Родные, гости и друзья!
 Пред вами Санирабига!
 Всем сердцем благодарна я,
 Всем, кто пришел на этот пир.
 Его в честь внука своего
 Дает отец мой – Атемир.
 Примчался первым в Бухару
 И вырвал аламан-байгу
 Скакун кыргызский Тайтору.
 По родословной этот конь
 От Ак-Кулы был порожден.
 На нем кыргызский хан Манас
 Родную землю защищал,
 На смертный бой ходил не раз.
 Благословенная судьбой,
 Манасу стала я женой.

Мне дали имя Каныкей,
 Вот сын родной мой – Семетей!
 Отец его – батыр Манас,
 И родина его – Талас!
 За гибель своего отца
 Врагам он должен отомстить,
 Борьбе за власть между родов
 Конец он должен положить.
 Так завещал ему отец!
 Эмир бухарский Атемир,
 Воздевши руки к небесам
 (Эмиру вторил весь майдан),
 Просил, чтоб внука добрый Бог
 От бед и гибели берег,
 Чтоб сын Манаса Семетей
 Исполнил свой сыновний долг!
 И весь майдан в согласьи с ним
 Благословил, сказав «Омин»!

Турусбек Мадылбай,

писатель,

лауреат международной «Русской премии»

Сначала было слово...

Сначала было слово, и слово это было на русском языке...

Помню, как я впервые поступал в школу. Да-да, именно поступал. Прежде чем, как все ребята пойти в школу, я сначала сдавал экзамен по русскому языку мальчишкам с нашего двора.

Я сидел на скамейке у своего дома, когда ко мне подсади мои друзья-товарищи. Надо сказать, что почти все они учились в кыргызской школе, и только один из них, мальчик-татарин по имени Зинур, учился в школе с русским языком обучения.

Они окружили меня со всех сторон и начали расспрашивать:

– А правда, что ты будешь учиться по-русски? – спросил Джурер.

Я кивнул головой, показывая, что это так.

– А ты знаешь русский язык? – спросил Джаныш, которого мы чаще звали Джакин.

Я отрицательно покачал головой.

– Тогда как же ты будешь учиться? – это уже спросил Анаркул, младший брат Джурера.

– Для того и буду учиться в русской школе, чтобы научиться говорить по-русски, – моя логика была железная.

– Ну, а как же ты будешь разговаривать, ты ведь не знаешь ни слова на русском? – сказал Улан и толкнул в бок Зинура.

Тот не замедлил спросить:

– Ну-ка, скажи, как будет по-русски «асель»?

Я не знал, что ответить. Тогда Зинур, чуть помедлив, выдал правильный ответ:

– Мед... Вот как это будет!..

Все засмеялись, а я сидел в растерянности и не знал, что делать. Но наконец самообладание вновь вернулось ко мне, и я выдал ребятам:

– Вот увидите, я все равно выучу русский язык. Сам выучу и еще других буду учить...

В школе я действительно был отличником и русский выучил так, что на самом деле позже стал преподавать русский язык и литературу. Более того, я выработал свою собственную методику преподавания, при которой любой (практически любой нормальный

ученик) сможет выучить русский язык (да и не только русский) за совсем короткое время. Причем, выучит язык не просто так, на бытовом уровне, а будет владеть им грамотно и в совершенстве. Эту свою методику я апробировал во многих школах у себя на родине, в Токтогуле, а также в школах Ростова-на-Дону, Новгорода, Москвы.

Помню, в средней школе №1060 города Москвы, что на Преображенке, когда я впервые пришел в школу, в классах, которые мне дали, как и водится вообще в любой школе, было всего 3-4 отличницы. А через одну четверть моих занятий с ними по русскому языку отличников по моему предмету стало чуть ли не более половины учащихся в каждом классе. Остальная же половина состояла из ударников. И это были вовсе не завышенные оценки (уж это мне не позволила бы сделать администрация школы), а самые реальные показатели.

Потом та же администрация не хотела отпускать меня с работы, когда я по окончании Дипломатической академии, где я учился с 1992 по 1994 год, подал заявление об увольнении по собственному желанию.

Таким образом, я в столице России, в самой что ни на есть русской школе, испытал действенность собственной методики преподавания русского языка...

К сожалению, я уже много лет не работаю в школе. И не только потому, что там маленькая зарплата или работа в школе неprestижное занятие. Просто я сейчас, как говорится, на вольных хлебах и больше занят литературным творчеством. Короче говоря, я писатель...

К писательству я тоже шел очень долго, еще со школьной скамьи. Помню, как я увлеченно читал русскую литературу. Вообще для меня тогда существовала только русская литература и ничего другого. Мне казалось, что литература – это привилегия только русских писателей, и я в ту пору даже не подозревал, что могут существовать литературы и других народов. Никакой другой литературы, ни английской, ни французской, ни тем более какой-нибудь восточной, только русская литература. И лишь где-то в шестом-седьмом классах я обнаружил, что существует и другая литература.

Однажды мне в руки попала книга с желтоватой обложкой, и на ней было написано «Чингиз Айтматов. Прощай, Гультары!» Вроде нерусская фамилия. Открываю книгу, а там в аннотации написано, что Чингиз Айтматов – известный кыргызский писатель. Это меня так поразило, что я долго не мог прийти в себя, не мог понять, как это может какой-то кыргыз написать книгу. Для меня это было громом среди ясного неба, это было что-то невообразимое. Мой ум не мог принять такую новость.

Я долго ходил ошарашенный, будто гром сразил меня. Брал книгу в руки, открывал страницы, читал, вчитывался в каждую строку и наконец понял, что и кыргыз, оказывается, может написать книгу, и даже неплохую. Так я открыл для себя мир литературы, мировой литературы. Это потом пошли для меня Бальзак и Мопассан, потом были и английские, и американские, и итальянские, и испанские авторы. Были затем Рабиндранат Тагор и Акутагава Рюноске, были Назым

Хикмет и Лу Синь. Был огромный мир литературы, где царили свои, не совсем похожие на реальный мир законы. Существовал иной, параллельный нашему прекрасному миру, где нелепый толстяк Карлсон жил на крыше; где луковый мальчик Чиполлино вместе с другими овощами боролся за справедливость и свободу; где с какой-то планеты прилетал Маленький принц, и у него на родине оставалась единственная в своем роде роза, которую он любил; где с ветром перемен спускалась на землю самая замечательная няня на свете – Мэри Поппинс; где девочка по имени Алиса проваливалась куда-то под землю и оказывалась в мире чудес. Много еще было разных героев: детей и взрослых, мужчин и женщин, злых колдунов и добрых фей.

Так я постепенно узнавал мир, каждый день постигая что-то новое, открывая для себя разные стороны бытия. Все мое детство состояло из игр и учебы в школе, а между этим я со своими друзьями потрошил библиотеки (мы тайком уносили книги и после прочтения возвращали их в библиотеку). По вечерам мчались в кино (иногда лазали в окно дома культуры или висели на растущих вблизи летнего кинотеатра деревьях).

Однажды, когда я учился в девятом классе, в далекой стране Чили был совершен военный переворот. Убили президента страны Сальвадора Альенде; прямо на стадионе «Насиональ» были расстреляны тысячи людей и в их числе знаменитый певец Виктор Хара, которому предварительно отрубили руки, чтобы он не смог играть на гитаре; держали в плену Луиса Корвалана, десятки тысяч людей томи-

лись в застенках или были сосланы на каторжные работы на остров Досон. Весь мир, затаив дыхание, наблюдал за событиями в Чили. Международный Союз студентов объявил конкурс на лучшие литературные произведения о Чили. Я тоже отправил цикл стихов, а через некоторое время получил премию от имени народа Чили и премию Международного Союза студентов. Так я уже в десятом классе был лауреатом двух международных премий, правда, в то время у нас не поощрялись любые связи с зарубежными странами, поэтому про меня тогда никто так и не узнал. Но я горжусь, что мой литературный талант уже тогда был оценен на международном уровне.

И уже в 2006 году, когда мой роман «Феникс» был отмечен Международной «Русской премией», обо мне наконец заговорили. Но это уже было другое время, были другие люди. Тем не менее я все равно горжусь, что мое русское слово звучит на огромном пространстве, прежде именовавшемся Советским Союзом, и я уже отмечен второй российской премией «Добрая лира». В моем дипломе лауреата этой престижной премии сказано: «За произведение, написанное в духе лучших традиций отечественной литературы, способствующее формированию позитивных ценностей у подрастающего поколения». Видать, все мои старания в детстве при изучении русского языка, русской литературы, все мои мечтания стать таким же писателем, как Пушкин, Лермонтов и Толстой, все это не ушло даром.

Повторюсь, все начиналось именно со слова...

З.К. Дербишева,
 профессор,
 президент Общественного объединения
 преподавателей русского языка
 и литературы Кыргызстана

Мост, связующий с миром

Поздравляю новый журнал с рождением. Верю, что он станет трибуной для всех, кому небезразлична судьба русского языка в нашей стране.

В последние десятилетия положение русского языка на постсоветском пространстве претерпевает серьезные изменения. Языковая ситуация в Кыргызстане, как и в других странах СНГ, складывается таким образом, что, во-первых, сужается территориальная и коммуникативная сферы функционирования русского языка, во-вторых, произошло резкое сокращение численности носителей русского языка, в-третьих, наблюдается заметное падение общего уровня владения русским языком. В таких условиях возникает необходимость в защите его позиций.

Подавляющая часть кыргызстанцев отчетливо понимает, что русский язык – это мост, обеспечивающий связь с внешним миром. С учетом этого ассоциация русистов Кыргызстана (ОКПРЯЛ) взяла на себя инициативу по поддержке и сохранению русского языка в республике. Организации такой образовательной и профессиональной направленности существуют во многих странах, где име-

ется интерес к русскому языку, к русской культуре. Деятельность таких объединений осуществляется под эгидой Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ).

Ассоциация русистов Кыргызстана при поддержке Посольства России в КР провела в 2010 году научный симпозиум «Русский язык – язык науки и высшего образования». В этом году мы проводим фестиваль русского языка и культуры «Страна высоких вдохновений».

Цель фестиваля – привлечь внимание общественности к положению русского языка в республике, приобщить молодое поколение к сокровищнице русской словесности, пробудить их интерес к русской литературе, поэзии, культуре.

Проект осуществляется с 25 января по 25 мая 2011 г.

В рамках фестиваля планируются:

- конкурс рисунков на сюжеты по произведениям русских писателей;
- конкурс чтецов «Русская поэзия»;
- конкурс сценических постановок по произведениям русских писателей;
- конкурс-эссе «Что значит для меня русский язык?»;

– мастер-класс по методике преподавания русского языка и литературы для учителей;

– научно-практическая конференция «Жизнь языка в динамике».

Проведение круглых столов, мастер-классов, открытых уроков, книжных выставок в рамках фестиваля позволит выявить проблемы преподавания русского языка, расширить методические знания школьных учителей и вузовских преподавателей, познакомить их с новинками научной и методической литературы. К участию в фестивале привлечены известные ученые, политики, журналисты, общественные деятели, писатели. В проект вовлечены более 2,5 тысяч студентов 15 вузов и учащихся из 25 школ.

Состоялись конкурсы рисунков по мотивам русских народных сказок и произведений русских писателей и конкурс – эссе «Что значит для меня русский язык?». И мы видим, как фестиваль объединяет и поддерживает всех, кто увлечен изучением русского языка, литературы и куль-

туры, кто стремится сохранить его в семье, кто его преподает, дает ему второе дыхание.

Русским языком активно владеют представители старшего поколения, они поддерживают в республике культуру русской речи. Надо сохранить это отношение к русскому языку и среди молодежи, целенаправленно сформировать кыргызско-русское двуязычие.

В мероприятиях Фестиваля, проводимого Ассоциацией русистов Кыргызстана, охотно принимают участие тысячи школьников, учителя русского языка и литературы, директора школ.

Искренне и взволнованно, проявляя хорошее знание русского языка, пишут свои сочинения эссе учащиеся кыргызских школ.

Особенность этих работ в том, что они присланы из отдаленных сел и горных районов, сельских мест, где сейчас отсутствует русское население, но не угасает интерес к изучению русского языка.

Состав жюри республиканского конкурса чтецов «Русская поэзия». Вторая слева президент ОКПРЯЛ, доктор филологических наук, профессор Замира Касымбековна Дербиева.

Что значит для меня русский язык?

*Алина Лепшокова,
ученица 9 «М» класса
Петровской школы-комплекс гимназии,
с. Петровка, Московского района*

*Славный русский язык,
Как бездонный родник.
Сколько ценных томов
Дал он нашей свободной Отчизне!*

А. Токтомушев (пер. М. Ронкин)

Так случилось, что у меня два родных языка – русский и карачаевский. Для меня эти оба языка очень дороги. Я люблю красивый, благородный, свободный русский и мелодичный язык горцев. Я не помню, на каком языке я сказала первое слово, на каком языке впервые сказала «мама». Но я оба языка люблю, хочу изучать, уметь правильно выражать свои мысли и чувства и на русском, и на карачаевском.

В раннем детстве я не совсем понимала, почему русский язык я изучаю в школе, а карачаевский слышу только дома, когда говорят папа, бабушка. Мне также не совсем понятно было, почему наши родственники из Германии общаются на русском языке, хотя могут говорить на другом, незнакомом мне языке. Но когда они начинали говорить на этом другом языке, я их не понимала.

Однажды мне в руки попала детская Библия. В ней я прочитала о Вавилонском столпотворении. И мне вдруг стало все предельно ясно: наша семья – это большой Вавилон. Но в отличие от строителей Вавилонской башни мы прекрасно

понимаем друг друга – ведь нас объединяет русский язык. Это открытие меня очень поразило и одновременно окрылило. Я стала выискивать сведения о русском языке.

Меня поразило, что среди двух с половиной тысяч языков, известных на земном шаре, русский язык относится к числу наиболее распространенных. Еще М.В. Ломоносов писал: «Язык, которым Российская держава великой части света повелевает, по ея могуществу имеет природное изобилие, красоту и силу, чем ни единому европейскому языку не уступает».

Значимость русского языка велика и в наше время. Русский язык – язык русской нации и средство межнационального общения многих народов. Не представляю, как бы я общалась со своими соседями – кыргызами, как бы понимала одноклассников – курдов, что бы ответила на вопрос учителя – украинца, если бы они говорили каждый на своем языке. Но почему этого не понимают многие наши политики?

В современном мире русский язык имеет важное международное значение. Он входит в число «мировых языков», является одним из рабочих и официальных языков ООН, на нем написаны важнейшие международные договоры и соглашения. Это доказывает лишь раз правильность мысли В.Г. Белинского о том, «что русский язык – один из богатейших языков в мире, в этом нет никакого сомнения».

А И.С. Тургенев помог мне усвоить мысль, что язык и народ, один без другого представлен быть не может. И.С. Тургенев уравнивал судьбу России с судьбой русского языка. Мне глубоко в душу запали слова Тургенева о том, что «нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу».

Переходя от человека к человеку, от поколения к поколению, из века в век, он хранится народом как драгоценное сокровище, которое по прихотям чьих-то желаний не может сделаться ни богаче, ни беднее, ни умножиться, ни растрачиться. Я не могу понять людей, которые выступают против значимости русского языка в нашем государстве.

Кто-то может не захотеть пользоваться им, отречься от его хранения, как и от народа-носителя русского языка. Но за этим не последует уменьшение ценности языка, это не уменьшит значимости самого народа. А вот что постигнет тех, кто упорно отрекается от русского языка, и от народа, его носителя, над этим стоит задуматься.

Свойства русского национального духа, духовность русского языка привлекают миллионы людей во всем мире. Ведь,

окрепнув в своей культуре, разумный человек ищет доступ к достижениям других стран, культур, языков. Зная русский язык, мы можем знакомиться с произведениями литературы, культурой народа, научными открытиями в оригинале.

В языке происходят постоянные изменения. Он пополняется словами из других языков, некоторые слова исчезают из нашей речи. Но это не значит, что мы забываем эти слова, прощаемся с ними, не знаем их значения. К. Ваншенкин пишет:

*Хотя вошли в права
И формулы и термины,
Но старые слова
Народом не потеряны.*

Мне становится обидно, когда красивое русское слово без надобности заменяется иностранным словом. «Да будет же честь и слава нашему языку, который в самородном богатстве своем, почти без всякого чуждого примеса течет, как гордая, величественная река», – писал Н.М. Карамзин.

Русский язык, как глубокий колодезь-источник. А из него можно зачерпнуть воды сверху – чуть-чуть. Можно – побольше, а можно черпать и черпать и все равно не вычерпать. Вот и хочется мне научиться понимать всю глубину языка, а потом передать его своим детям, чтобы не рвалась цепочка исторической памяти человечества.

Уважение и любовь к русскому языку, его изучение не мешают мне любить и другой язык – карачаевский. Наоборот, чем больше я изучаю русский язык, тем больше я люблю язык горцев. Я сравниваю языки, понимаю, что каждый из них по-своему дорог мне, каждый заслуживает уважения.

Богатство русского языка создано многими поколениями людей, живших до нас. Постигнуть и освоить это богатство помогают нам поэты и писатели – хранители нетленного Русского Слова. Пушкин и Лермонтов, Некрасов и Толстой помогли мне понять характер русского народа, еще больше полюбить русский язык. Я с ужасом думаю, что я не смогла бы понять милую Татьяну, не увидеть вместе с ней красоту русской природы, не поняла бы душу бурлаков Некрасова, не наслаждалась бы вместе с Наташей Ростовою культурой народа, его обычаями и обрядами. Для меня неоткрытой книгой

осталась бы лирика Тютчева и Фета, я не смогла бы услышать стихи Есенина, если бы русский был мне непонятен.

Таким образом, значимость русского языка для меня велика. У меня сложилось такое мнение: русский язык сближает и роднит нас, разных по национальности, месту рождения и месту жительства. Мы понимаем друг друга, мы братья и сестры по языку, потому что мы говорим по-русски.

И еще мне бы очень хотелось привести свое стихотворение, поделиться своими мыслями:

*Я в любви признаться хочу, очень сильно и очень страстно,
Ты мне слабость эту прости, ты меня, мой милый, пойми,
Мне бы песни слагать, стихи, слава важность, напевность твою,
Восхищаться твоей красотой и богатство твое воспевать.
А я тихо шепчу: «Люблю», – и Создателя благодарю.
Я представить сейчас не могу, как могла бы я книги читать,
Как бы мир познавала я, как бы слушала песни, стихи,
Как могла бы маму понять, слушать на ночь сказки ее...
И просторов ширь, и небес высота...
Сердцем чувствую – это мое!
Мне и Пушкина речь ясна, Ломоносовский близок стих
И Толстой мне в сердце проник...
Русский, как ты безмерно велик!
Мне понятен этот язык, дорог мне он и мною любим.*

Айжамал Токтогулова,
ученица II класса
средней школы-гимназии № 6,
г. Кара-Балта

*Для меня русский язык в неменьшей степени родной,
чем кыргызский, родной с детства, родной на всю жизнь.*

Чингиз Айтматов

Русский поэт П.А. Вяземский еще в XIX веке сказал: «Язык есть исповедь народа, его душа и быт родной». Именно родное слово, родной язык пробуждают в человеке национальную гордость, любовь к своей стране, культуре, народу. Моим родным языком является кыргызский. На нем я общаюсь с родителями, своими близкими. Его я знаю с детства благодаря колыбельным песням моей мамы и сказкам бабушки и люблю всей душой. Но есть в моей многонациональной стране язык, на котором общаются представители разных народов и благодаря которому прекрасно понимают друг друга. Это русский язык.

Он является официальным языком в Кыргызстане, «окном» в окружающий мир. Среди сотен языков земного шара русский в числе самых благозвучных и богатых. Веками над ним работали мастера слова, и он становился все более красивым, певучим и выразительным. Невольно в памяти возникают строки:

*Ты волен и плавен, как Волга и Ладога,
Как наши равнины, широк и велик,
Живой, как родник,
Многоцветный, как радуга,
Звучащий, как музыка, русский язык.
Русский язык вошел в жизнь кыргызстанцев, он стал вторым нашим родным*

языком. Когда во всем мире восхищаются богатством и красотой русского языка, я горжусь тем, что могу говорить на нем. Мой самый любимый поэт – А.С. Пушкин. Он показал миру, как прекрасен русский язык... Возможности его огромны.

Уже одиннадцатый год я обучаюсь в гимназии № 6 г.Кара-Балты. В нашей интернациональной школьной республике мы учимся, разговариваем, общаемся на русском языке. Несмотря ни на что, он так и остался языком межнационального общения. Я свободно говорю на нем, пишу сочинения, рефераты, овладеваю грамматическими нормами и правилами, учусь логически и образно выражать свои мысли и чувства. На уроках русского языка и литературы мы познаем тонкости произношения, постановки ударения в словах, работаем над культурой речи. С удовольствием, а иногда и с чувством гордости, я замечаю речевые ошибки у взрослых и даже у дикторов телевидения. Думаю, что я знаю русский язык не хуже, чем многие россияне.

О роли русского языка в моей жизни можно говорить бесконечно. Благодаря ему расширяется мой кругозор, я знакомлюсь с шедеврами русской и мировой литературы. Благодаря Пушкину, Лермонтову, Толстому, Тургеневу, Блоку,

Булгакову, Ахматовой, которые говорили и писали на русском языке, я полюбила русскую прозу и поэзию. На национальном тестировании я, как и многие мои одноклассники, выбираю русский язык и получаю хорошие баллы. А на выпускном общереспубликанском тестировании он является основным предметом. Я считаю, это достойное доказательство авторитета русского языка в нашей стране. Нам остается только дерзать, творить, пробовать свои силы. Высокий статус русского языка подчеркивается тем, что в Кыргызстане систематически проводятся различные конкурсы творческих работ учеников на русском языке. И я горжусь, что стала лауреатом республиканского конкурса сочинений «Будущее моей страны без коррупции». Писала я, конечно же, на русском языке.

Хорошее знание его открывает передо мной большие возможности. Я не раз была ведущей на концертах и линейках в школе. А в этом учебном году мне доверили вести программу районного торжества, посвященного Дню учителя. Как я волновалась! Сколько готовилась! Как работала над дикцией! И все у меня получилось. В этом большая заслуга моего учителя русского языка и литературы. Также я являюсь волонтером общества Красного Креста и Красного Полумесяца в нашем городе, участвовала в районных соревнованиях ЮИДД, завоевала второе место в дебатах спикеров на городском празднике «Счастливое детство». Без знания рус-

ского языка я бы не смогла состояться и так раскрыть себя как личность.

Незабываемые впечатления оставили дни, проведенные в молодежном летнем лагере «Эвергриния», где я жила с ребятами из Узбекистана, Казахстана, южных районов нашей республики. И здесь огромную роль играл русский язык. На нем мы знакомились, обменивались впечатлениями, общались, составляли различные программы и проекты. Правда, песни под гитару пели как на русском, так и на родном языке. Но ведь это замечательно! По своему внутреннему складу я – лидер, оптимист и не боюсь нового. «Во всем мне хочется дойти до самой сути», – сказал Борис Пастернак. И вот я рискнула принять участие в конкурсе «Мисс Эвергриния». И представьте мои чувства, когда корону победительницы вручили мне!

В будущем я мечтаю получить высшее образование, стать политологом и постараюсь сделать все возможное, чтобы русский язык оставался официальным языком в моем родном Кыргызстане и не утратил своего значения для моих соотечественников. Итак, я утверждаю, что «великий и могучий русский язык» занимает одну из верхних ниш в моих нравственных ценностях. Он прочно вошел в мою жизнь и стал для меня вторым родным языком. Русский для меня – ключ ко всем тайнам, путевка в большую жизнь! И я благодарна судьбе за этот бесценный дар и постараюсь сберечь «русскую речь, великое русское слово».

Алтынай Токтогазиева,
ученица 6 «Б» класса
средней школы-гимназии № 2 имени В.П. Чкалова,
г. Нарын

Мои родители осознанно привели меня в школу с русским языком обучения. Сейчас, когда я понимаю, что мне нужно и что такое хорошо, я благодарна родителям за то, что учусь в школе – гимназии № 2 имени В.П. Чкалова, одной из лучших школ республики. Здесь я познакомилась с моими одноклассниками, подружилась с ними, а самое главное, здесь я влюбилась в русский язык благодаря Ольге Дмитриевне, моей учительнице русского языка и литературы.

Она талантливый, творческий и очень энергичный человек. Ее, мою любимую учительницу, я ассоциирую с русским языком. Я хочу владеть русским языком так же свободно, красиво и грамотно, как и моя учительница.

Так что же значит для меня русский язык? Чем глубже я его изучаю, тем больше убеждаюсь, что он один из самых распространенных и богатых языков мира. С помощью русского языка можно объясняться в чувствах, писать стихи, путешествовать, читать мировую и русскую классическую литературу. Он очень мелодичен, звучен. В нем огромный словарный запас, много синонимов, омонимов, многозначных слов, антонимов. С их помощью точно и ярко выражаются мысли и чувства.

Русский писатель Николай Васильевич Гоголь говорил о русском языке, что «...в нем все тоны и оттенки, все пере-

ходы звуков от самых твердых, до самых мягких: он беспределен и может, живой как жизнь, обогащаться ежеминутно». Изучая историю происхождения слов, я понимаю, что язык действительно обогащается, удивляя людей, которые на нем говорят. Они влюбляются в язык, восхищаются им, понимают его значимость, чувствуют потребность его изучать.

Язык – это средство общения, это достояние народа, который говорит на нем. Мне очень понравились строки из стихотворения А. Ахматовой «Мужество»:

*И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!*

Мне нравится русский язык еще и потому, что это язык сказок, былин, песен.

Я уверена, что русский язык – пропуск в большой мир, в будущее. В этом мире я буду изъясняться на языке А. Пушкина, Л. Толстого, М. Лермонтова. Еще в мой мир будет ходить в гости ученый кот, рассказывая на ночь сказки. Смотрясь в волшебное зеркальце, я услышу, что «я, конечно, спору нет, всех милее, всех румяней и белее», я буду дружить с царевной, от которой «не можно глаз отвести».

Мне нравится русский язык еще и потому, что с ним раскрываются мои таланты. Недавно мы в классе ставили постановку по «Сказке о царе Салтане» А. Пушкина. У меня была роль царевны-лебедь. Мы всем классом дружно готовились и ждали этого дня с нетерпением. Но мне помешал грипп, и я не смогла сыграть эту заманчивую роль. Зато я почувствовала, что могу участвовать в инсценировках.

У нас, кыргызов, говорят, что человек, который не знает свой язык, не может служить своему народу. А русский язык объединяет не только русский народ, но и многие другие народы, входящие в Содружество Независимых Государств и живущие за рубежом. К примеру, моя сестра объездила много стран, знает несколько иностранных языков, но говорит, что везде можно встретить людей, которые хорошо говорят по-русски и любят

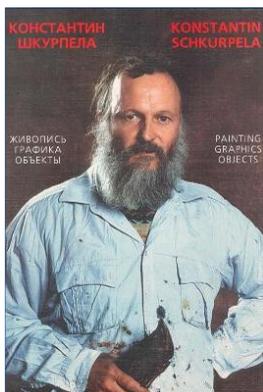
общаться на этом языке. Я уверена, что, зная русский язык, могу без боязни путешествовать по миру.

Моя мечта – объездить полсвета и узнать, почему люди изучают и любят русский язык. Я, конечно, догадываюсь, что их ответ еще раз докажет, каким магическим действием обладает русский язык, позволяющий выразить свои мнения, рассуждать, читать произведения великих писателей, поэтов в оригинале и просто знакомиться с людьми, говорящими на русском языке.

Давайте же беречь русский язык так, как завещал нам Иван Бунин в стихотворении «Слово»:

*И нет у нас иного достоянья!
Умейте же беречь
Хоть в меру сил, в дни злобы и страданья,
Наш дар бессмертный – речь.*

К. Шкурпела,

член Союза художников Кыргызстана

Страна художника Константина Шкурпелы

Работы этого самобытного и чрезвычайно интересного художника находятся в коллекциях Министерства культуры России, Томского областного художественного музея, в частных собраниях в Австралии, Венгрии, Германии, Израиле, Турции, США, Швейцарии, стран Содружества. И, разумеется, в Кыргызском Национальном музее изобразительных искусств им. Г. Айтиева в городе Бишкеке.

Говорим «разумеется», поскольку Константин Шкурпела (а речь именно о нем) родился 23 декабря 1951 года в гор. Пржевальске, ныне гор. Каракол, и с той поры вся его жизнь и все творчество мощными корнями держатся и подпитываются благодатной землей Кыргызстана.

22 года было начинающему художнику, когда он окончил художественно-графический факультет Московского педагогического института им. В.И. Ленина. И с этого момента, с 1974 по 2010 год, не было в Кыргызстане республиканской художественной выставки, на кото-

рой не были бы представлены работы К.Шкурпелы.

Помимо этого, его полотна, графика, плакаты, «предметные» и «беспредметные» композиции экспонировались на Всесоюзных выставках в Москве и Минске, галереях, фестивалях искусств, биеннале в Алматы, Бишкеке, Калининграде, а также в Германии, Польше, Турции. И это не считая 12 персональных выставок.

Нет в Кыргызстане уголка, который бы остался без внимания зоркого взгляда К.Шкурпелы. За десятилетия творчества у него выработался свой собственный метод работы. Сняв скромное жилище в кыргызском селении, он по несколько месяцев аскетически живет и, как раб, трудится, не отвлекаясь ни на что, создавая серии, которые тут же становятся объективными свидетелями истории Кыргызстана.

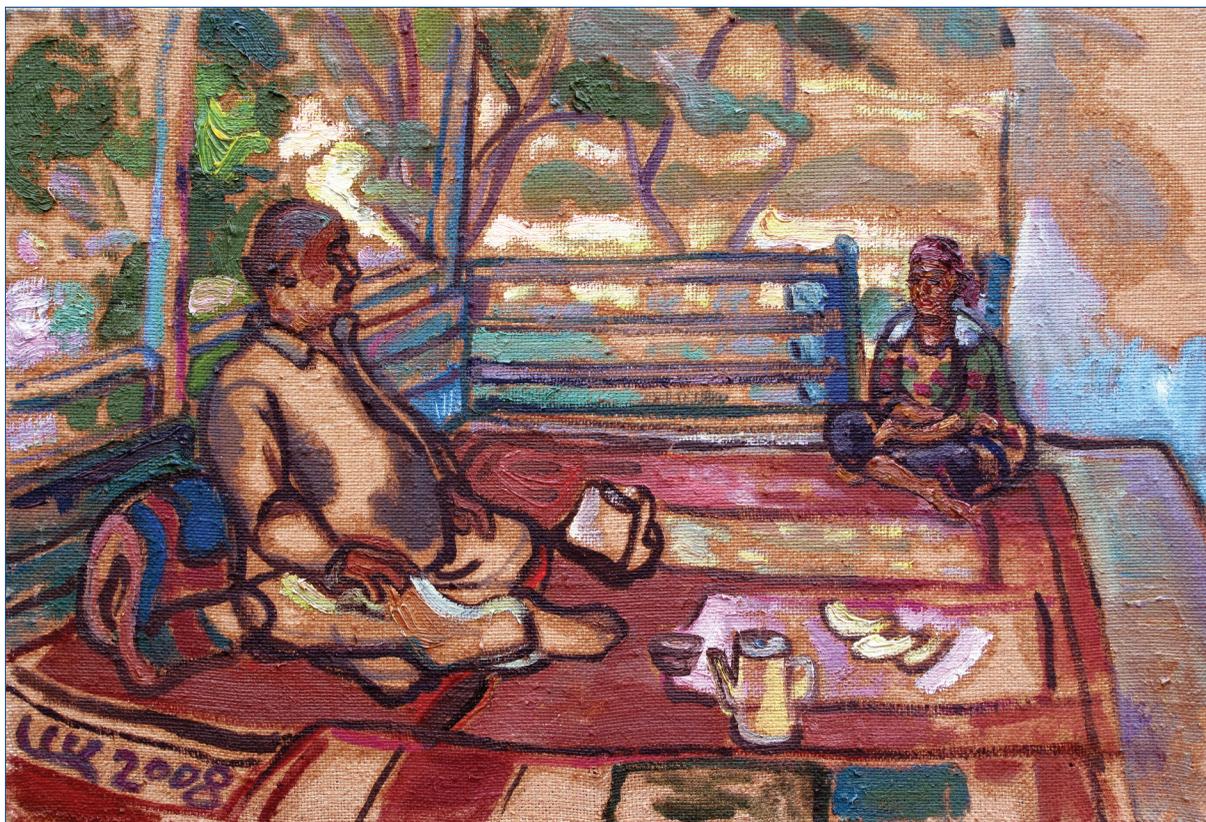
В первом номере нового журнала мы приглашаем его читателей прикоснуться сердцем к малой частичке страны художника Константина Шкурпелы.

Взбитие масла. – 2008, х/м, 47 x 34 см.

На террасе. – 2008, х/м, 40 x 50 см.

Чай. Вечер. – 2008, х/м, 34 x 50 см.

Тандыр Тохтобая. – 2008, к/м, 52 x 57 см.

Г.П. Шепелева,

профессор, зав.кафедрой русского языка КРСУ

Беречь и ценить великий язык

«Мы будем хранить, ценить, использовать и культивировать русский язык, как дар истории, как сопредельную энергию наших национальных языков, достигших государственной значимости». Эти слова принадлежат писателю-билингву Киргизии Ч.Т. Айтматову, талантливо писавшему как на родном кыргызском, так и на русском языке.

Как же сейчас обстоят дела с русским языком на постсоветском пространстве и, в частности, в Кыргызстане?

Несмотря на то, что в ряде стран СНГ русский язык имеет законодательно закреплённый статус (официального языка, языка межнационального общения или языка национального меньшинства), сфера его активного действия на территории бывшего СССР сужается. В Прибалтике, Грузии, Туркмении он вообще изгоняется из всех сфер, в том числе из делового и бытового общения.

К сожалению, и в нашей республике пространство, где русский язык активно используется, уменьшается. Можно назвать лишь Бишкек да 2-3 посёлка городского типа в его окрестностях, где русский язык пока еще доминирует.

По данным опроса Института диаспоры и интеграции, среди стран, в которых проводилось исследование, на третьем месте по миграционному резерву находится Кыргызстан. По мнению некоторых экспертов, в случае негативного развития ситуации из страны могут уехать до 50-60% соотечественников. Основными причинами миграции являются политическая и экономическая нестабильность, а также ситуация, когда всё чаще требуется знание кыргызского языка, несмотря на то, что русский язык является официальным. В последнее время активно муссируется вопрос о переводе делопроизводства в республике на кыргызский язык. Это вызывает у русскоязычных граждан естественное беспокойство по поводу перспектив обучения детей на родном языке.

К важным причинам, побуждающим к отъезду определенную часть населения, эксперты относят также низкий общий уровень жизни, дискриминацию русскоязычного населения на социальном, экономическом и бытовом уровне, отсутствие перспектив.

Негативную роль в росте миграции, несомненно, сыграли недавние события

в Бишкеке и на юге Кыргызстана. Несмотря на то что явных антирусских выступлений не было, на бытовом уровне наблюдались случаи дискриминации русскоязычного населения.

Обнадёживает то, что в новой Конституции республики статус русского языка как официального сохранён, хотя было немало противников этого. К счастью, здравый смысл восторжествовал. Этому во многом способствовало то, что большое число гастарбайтеров-кыргызов, слабо владеющих русским языком, нашли работу в России. Естественно, они заинтересованы в овладении русским языком и в том, как Россия будет относиться к ним.

Показателем экономической, политической и культурной развитости страны является её отношение к образованию и воспитанию подрастающего поколения. В настоящее время в республике функционируют почти 2000 кыргызскоязычных школ, около 130 узбекских, (в южном регионе), без малого 230 русскоязычных и порядка 20 смешанных русско-кыргызско-узбекских школ. (Данные до событий весны-лета 2010 г.)

Вузов сегодня 53, из них 12 частных, остальные – государственного и межгосударственного подчинения. Как правило, спецпредметы в вузах ведутся на русском языке, за исключением некоторых вузов южного региона, а также таких, как кыргызско-турецкий, кыргызско-кувейтский университеты. Хотя делаются попытки перевода терминов в различных областях знаний на государственный язык, зачастую они терпят неудачу, т.к. терминология интернациональна.

В последние годы российское правительство предпринимает энергичные

шаги, подкрепленные серьёзными организационными и финансовыми ресурсами, на усиление позиций русского языка за рубежом. На это направлена Федеральная целевая программа «Русский язык», в которой активно участвует Кыргызско-Российский Славянский университет.

Большую роль сыграли также мероприятия Года русского языка, о чем шёл серьёзный разговор на конференции о статусе русского языка, организованной МИД Российской Федерации. В выступлении министра иностранных дел С.В. Лаврова речь шла о защите прав и интересов соотечественников в ближнем и дальнем зарубежье, о сохранении русскоязычного пространства за пределами России. Выступающие говорили о необходимости сохранения и поощрения в национальных республиках многоязычия – неотъемлемой черты любого цивилизованного государства. Необходимо создавать методики и программы обучения с углублённым изучением языков народов Содружества в России и русского языка – в национальных республиках. Как известно, Президент Российской Федерации Дмитрий Медведев поддержал идею лингвистов о создании фонда русского языка, средства из которого будут реализованы как в России, так и за её пределами. Тут и оснащение центров удалённого доступа, и дистанционное обучение русскому языку, и оборудование кабинетов русского языка в общеобразовательных школах, и проведение семинаров, и создание учебных пособий для русскоязычных школ и вузов с национальным компонентом.

Российское правительство будет впредь помогать русскоязычным школам, высшим учебным заведениям с обучением на

русском языке, славянским университетам в обеспечении учебной, методической и научной литературы, в том числе и на электронных носителях, в развитии центров дистанционного образования.

Большую роль в распространении русского языка в Кыргызстане (и во всём Центральноазиатском регионе) играет электронная сеть Интернет, т.к. подавляющее большинство пользователей в общении с компьютером выбирают русский язык. И в ближайшей перспективе электронная сеть будет эффективным средством распространения русского языка.

Для последовательного и методичного распространения и закрепления русского языка необходима структура, организующая и направляющая всю работу. У нас эту функцию можно было бы возложить на Центр русского языка в Центральной Азии. Он может быть создан на базе Кыргызско-Российского Славянского университета, который обучает студентов по российскому стандарту и выдаёт по окончании обучения дипломы российского и кыргызстанского образца.

В последние годы КРСУ при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, Федерального агентства по образованию и Посольства России в Кыргызстане регулярно проводит международные форумы и конгрессы по развитию и функционированию русского языка в Центральноазиатском регионе. В них участвуют специалисты из стран дальнего и ближнего зарубежья. Назовем Международный конгресс «Русский язык в сообществе народов СНГ» (2004); Международный форум, посвящённый 125-летию российского образования в Кыргызстане, «XXI век – век

межкультурного диалога, экономического подъёма, духовного возрождения на евразийском пространстве» (2005); Международный форум по проблемам функционирования русского языка в Центральноазиатском регионе государств-участников СНГ» (2006); Международная научно-практическая конференция «Русский язык в образовательном пространстве Центральноазиатского региона СНГ» (2007); Международный форум «Диалог языков и культур в XXI веке» (2008); Международный форум «О роли российско-национальных славянских университетов в изучении русского языка на пространстве СНГ» (2009). Доклады и выступления участников конференции обобщаются и издаются отдельными сборниками.

22 апреля 2011 г. прошла международная конференция, посвященная памяти профессора А.О. Орусбаева, который активно отстаивал позиции русского языка в Кыргызстане.

Подобные мероприятия способствуют повышению статуса русского языка в странах СНГ и Прибалтики, а благодаря участию в них стран Европы, Азии, расширению русскоязычного пространства в дальнем зарубежье.

Кафедра русского языка и Научно-исследовательский институт регионального славяноведения при КРСУ накопили богатый опыт в пропаганде русского языка в республике. С 1998 г. кафедра выпускает сборники научных трудов «Русский язык в Кыргызстане», которые ориентированы не только на специалистов, преподавателей, аспирантов, студентов-филологов, но и на всех, кто интересуется проблемами современного русского языка.

Пропаганде и распространению русского языка в республике содействует и проведение кафедрой ежегодных студенческих конференций. В них принимают участие не только студенты-филологи, но и студенты других специальностей (в частности, международной журналистики), а также филологи Кыргызского национального университета. По итогам студенческих конференций выпускаются сборники научных работ.

Важное место в деятельности КРСУ отводится подготовительным курсам «Русский язык как иностранный». Они были организованы при кафедре русского языка в 1997 г. За это время обучение на курсах прошли около тысячи студентов из стран Азии, Европы и Америки. Около 80% слушателей составляют граждане Китайской Народной Республики. По окончании курсов слушатели сдают экзамены, получают сертификаты государственного образца и без экзаменов зачисляются в КРСУ. Кстати, основная часть выпускников выбирает для обучения специальность «Русская филология».

По согласованию с ректором студенты-иностранцы углублённо изучают русский язык на первом курсе в объёме 210 часов. Это позволяет им лучше подготовиться к восприятию лекционного и практического материала по дисциплинам на русском языке, а также адаптироваться к жизни в русскоязычной среде. С иностранными слушателями и студентами проводится большая работа, ориентированная, прежде всего, на общение на русском языке: организуются конкурсы на чтение стихотворений русских поэтов, викторины «Кто лучше знает русский язык?», «Кто лучше споёт русскую песню?», русские праздники (Масленица, Рождество, Пасха, Новый год). Все это способствует привлечению иностранцев в КРСУ стимулирует изучение русского языка.

Ещё одно направление деятельности кафедры русского языка и Института регионального славяноведения – выступления сотрудников в средствах массовой информации по актуальным проблемам русского языка. В газетах, по телевидению и радио неоднократно выступали профессора А.О. Орусбаев, М.А. Рудов, Г.П. Шепелева, М.Дж. Тагаев и другие.

Распространению и пропаганде русского языка способствуют и ежегодные республиканские олимпиады, в которых активно участвует наша кафедра. На протяжении нескольких лет КРСУ является базовым вузом в республике по проведению подобных олимпиад. По их итогам участники, занявшие 1 и 2 места, без экзаменов зачисляются на специальность «Русская филология».

Преподаватели кафедры русского языка участвуют в работе курсов повышения квалификации для учителей русскоязычных школ. Эти курсы действуют уже 5 лет при поддержке Федеральной целевой программы «Русский язык». Для учителей сельских и городских школ специалисты кафедры создали учебно-методические пособия и раздаточный материал, отражающие новые методики обучения русскому языку.

Кафедра русского языка активно участвует в проведении ежегодного республиканского смотра-конкурса «Лучший учитель года по русскому языку и литературе».

При кафедре на общественных началах функционирует «Служба русского языка», которая проводит лингвистические экспертизы, оказывает справочно-консультативные услуги учреждениям, школам, вузам, действует в оформлении наружной рекламы.

Большую помощь оказывает кафедра и работникам средств массовой информации. В частности, проводятся семинары, «круглые столы», на которых анализируются материалы СМИ, газетные заголовки, даются советы по культуре речи.

В этом плане создаваемый при поддержке Федеральной целевой программы «Русский язык» (2006-2010) Центр русского языка при КРСУ должен стать научно-методическим органом, организующим и регулирующим всю работу в этом направлении.

При Центре планируется открыть «Службу русского языка», которая смо-

жет осуществлять следующие функции:

- обучение основам русского языка мигрантов, уезжающих на заработки в Россию;
- оказание справочно-консультативных услуг учреждениям, школам и вузам;
- выполнение лингвистической экспертизы;
- помощь средствам массовой коммуникации в повышении грамотности и культуры речи сотрудников;
- лингвистические консультации по делопроизводству на русском языке;
- оказание консультативных услуг по оформлению наружной рекламы;
- создание электронных русскоязычных и русско-кыргызских словарей.

Таким образом, для сохранения и пропаганды русского языка в Кыргызстане необходима планомерная и целенаправленная работа, начиная с дошкольных учреждений и заканчивая школами, вузами, СМИ, а также проведением широкомасштабных мероприятий по расширению русскоязычного пространства. На уровне правительства необходимо неукоснительное соблюдение Конституции, гарантирующей статус русского языка, недопущение ущемления прав и свобод граждан по причине невладения государственным языком. А ещё необходима всесторонняя помощь правительства России в целях сохранения русскоязычного пространства в Кыргызстане.

В. К. Янцен,
*профессор КРСУ,
директор учебно-научного
Центра регионального славяноведения*

Уроки словесности: возвращение к прошлому или шаг в будущее

Сегодня слово «словесность» редко встречается в речи даже хорошо образованных и много читающих людей. Современные толковые словари русского языка считают его устаревшим. В отличие от XIX века, когда оно было в широком употреблении у писателей, ученых, педагогов, студентов и гимназистов, в наше время его редко услышишь. Разве кто вспомнит по случаю рассказ А.П. Чехова «Учитель словесности» или русских литературных критиков, любивших называть свои обзоры взглядами на русскую словесность.

Представляется, что это слово постигла историческая несправедливость. Вряд ли кто сможет объяснить, почему вместо емкого и прозрачного по смыслу слова стали употреблять описательные обороты «художественная литература и фольклорные произведения» или «филологические науки». Так не настало ли время вернуть из небытия слово «словесность» хотя бы как наименование существовавшего на протяжении столетий в русской школе учебного предмета.

Идущая в настоящее время в России дискуссия о новых стандартах школьного образования дает, как нам кажется, определенные надежды на это. Надо сразу сказать, что возвращение русской словесности в число школьных дисциплин вызвано не любовью к старине или тягой к переименованиям, а пересмотром содержания обучения русскому языку и литературе. Речь идет о создании нового интегрированного курса гуманитарного образования школьников, предметом которого должна стать русская речь во всем ее многообразии и богатстве.

С чего начинается словесность? Разумеется со слова: вначале устного, а по мере расширения наших знаний об окружающем мире еще и письменного. Слово есть начало развития разума и духовности человека. Недаром ученые наряду с *homo sapiens* – человеком разумным, выделяют и *homo loquens* – человека говорящего. Назначение словесности в старой, еще дореволюционной школе заключалось как раз в том, чтобы учить думать

и говорить, четко и ясно выражая мысли и чувства.

Что сегодня предлагают изучать на уроках русской словесности? Пока однозначного ответа на этот вопрос нет. Но его заинтересованное обсуждение в СМИ и Интернете заставляет задуматься над тем, что, наверно, уже настало время искать новые подходы к изучению русского языка и литературы не только в русскоязычных, но и в кыргызских школах. Это связано с тем, что преподавание русского языка и литературы в кыргызской школе изначально было ориентировано на учебные программы для русских школ. Обусловлено это было несколькими причинами: во-первых, этого требовала господствующая общегосударственная коммунистическая идеология; во-вторых, этому способствовала жесткая централизация управления школьным образованием в СССР; в-третьих, подавляющая часть учителей русского языка в кыргызской школе обучалась по учебным планам, которые разрабатывались и утверждались в Москве или проходили подготовку непосредственно в российских вузах.

В итоге сложилась устойчивая схема изучения русского языка и литературы в кыргызской школе: в начальных классах ученики овладевают первоначальными практическими навыками говорения, чтения и письма на русском языке; в средних классах на уроках языка начинается систематическое изучение грамматики, направленное на развитие навыков понимания и производства русской речи, а параллельно на уроках литературы ученики знакомятся с художественными текстами на русском языке, в основном с произведениями русских писателей;

в старших классах продолжается изучение русской грамматики, а на уроках литературы ученики знакомятся с историей русской литературы в хронологическом аспекте, следуя построению программы для русской школы, представленной здесь в несколько упрощенном и сокращенном виде.

Таким образом, русский язык и русскую литературу в средних и старших классах кыргызской школы правомерно рассматривать как две дисциплины, различные как по своему содержанию, так и по своим целям. Такое «раздвоение» неизбежно привело к лишним затратам учебного времени, перегрузке учащихся сложным для усвоения материалом и, как следствие, к утрате единства цели и задач обучения. К тому же известно, что в советское время изучению русского языка в кыргызских школах уделялось особое внимание. Поэтому многие годы в его преподавании преобладали экстенсивные методики, требовавшие больших временных затрат. В результате уже в 80–90-е годы прошлого века учителя русского языка стали остро ощущать дефицит времени, отводимого на изучение их предмета.

В настоящее время это привело к тому, что при продолжающемся сокращении учебных часов обеспечить надлежащее качество обучения русскому языку и литературе кыргызских учащихся при сложившейся практике их преподавания становится очень проблематично. Решить эту проблему можно лишь путем оптимизации содержания учебного материала и внедрения новых интенсивных методов обучения русскому языку. Осуществить это можно при одном условии: если вместо двух дисциплин – русский язык

и русская литература – ввести один интегрированный предмет: русская словесность. Под словесностью в данном случае следует понимать все устные и письменные высказывания на русском языке: от дидактических материалов в виде устных и письменных упражнений, речевых формул до законченных художественных текстов.

Что можно ожидать от этого нововведения? Во-первых, сохраняется дидактическая и общеметодическая преемственность между начальным, средним и старшим концентрированными обучения: ученики постоянно будут работать непосредственно с текстом, а не с его лингвистическим или литературоведческим описанием, как это зачастую происходит сегодня. Во-вторых, будут созданы условия для перехода от экстенсивных методов обучения к интенсивным. Ученикам не придется заучивать дефиниции грамматических понятий о частях речи, членах предложения и др., которые, кстати говоря, они усваивают раньше на уроках родного языка. Все необходимые правила русского словоизменения, словообразования, построения высказывания они будут извлекать непосредственно из текста и использовать их в дальнейшем точно так же, как это делает ребенок, постигая родной язык. То же касается и русской литературы. Вместо заучивания описаний идейно-тематического содержания художественных произведений и характеристик образов литературных героев, предлагаемых авторами современных учебников по русской литературе, ученики должны будут учиться понимать текст и через понимание реальных высказываний формировать представление об идейных худо-

жественно-эстетических ценностях художественного произведения, закрепляя их в свободном интерактивном общении с учителем и другими учениками.

Следовательно, работая с текстом, ученик приобретает как необходимые разговорно-речевые навыки и умения, так и усваивает знания, связанные с темой, идеей, сюжетом, художественными достоинствами произведения. Такой синтетико-аналитический подход к организации работы с текстом позволит повысить эффективность, креативность обучения, усилит его практическую направленность и будет способствовать развитию активного мышления у учащихся на русском языке.

Объединение лингвистического и литературоведческого начал в одной дисциплине «русская словесность» быстрее научит ученика понимать любой текст, каждое слово в нем, расширит его представления о всех разновидностях употребления русского языка.

Следует заметить, что такой подход к изучению неродного языка находится в полном соответствии с сегодняшней мировой практикой обучения иностранным языкам. Поэтому русская словесность должна занять свое место в расписании уроков для учеников кыргызской школы. Это будет способствовать сохранению живой русской речи в Кыргызстане, углубит миропонимание школьников, откроет им новые возможности участия в диалоге культур и в конечном итоге поможет сохранить русскоязычное образование, которое еще долго в обозримом будущем будет играть большую роль в дальнейшем культурном и научно-техническом прогрессе Кыргызстана.

С.А. Елебесова,

*профессор, декан факультета славяноведения
Бишкекского гуманитарного университета*

Центр русского языка в Бишкеке

Одним из последствий кардинальных изменений в геополитической ситуации в конце XX века стало заметное сокращение изучения и функционирования русского языка в Кыргызстане. И все же русский язык не утратил своей ведущей роли, продолжая занимать важное место в социально-коммуникативной системе. Реальные потребности таковы, что русский язык используется практически во всех сферах жизнедеятельности общества. Он был и остаётся основным языком образования, науки и культуры. Более того, интеграционные и миграционные процессы, устремленность Кыргызстана в общее образовательное пространство Содружества Независимых Государств повысили значимость владения русским языком, обусловили повышенный интерес к его изучению.

Отрадно также отметить, что значительно возросло внимание к проблемам русского языка в Кыргызской Республике со стороны России. В последние годы правительство Российской Федерации оказывает поддержку школам и вузам в обе-

спечении учебной, учебно-методической, научной и художественной литературой, аудио- и видеоматериалами. Стали реальностью совместные проекты и программы, активизировалась работа по повышению квалификации преподавателей, популяризации русского языка и культуры.

Язык Пушкина изучают все

В 2008 году произошло важное для сохранения и развития русскоязычного образовательного пространства Кыргызстана событие: в городах Бишкек, Ош, Кант открылись Русские центры фонда «Русский мир». Запомнилось выступление исполнительного директора Фонда, известного политолога Вячеслава Алексеевича Никонова на открытии Русского центра в Бишкекском гуманитарном университете. «Русский мир, – говорил он, – это не только этнические русские. Это очень широкое понятие. Традиционно он был многонациональным, многоконфессиональным. Русский мир сейчас даже говорит на разных языках. Мы встре-

чаемся сегодня с представителями русских землячеств в разных странах. Это эмигранты уже в четвертом поколении... Но при этом они чувствуют свою принадлежность к огромному Русскому миру. Русский по распространённости четвертый или пятый язык на планете, и, конечно, его знание – огромное конкурентное преимущество этих государств не только приобщиться к богатой русской культуре, но и выйти на просторы мировой цивилизации. Кыргызстан в этом отношении является уникальным государством: здесь русский язык изучают все».

Островок России в вузах Кыргызстана

Хочу подчеркнуть, что для создания Русского центра Бишкекский гуманитарный университет был выбран не случайно. Во-первых, он образован на базе Педагогического института русского языка и литературы, здесь сохраняются лучшие традиции русского гуманитарного образования, ведется подготовка учителей-русистов, более 12 тысяч которых уже трудятся во всех регионах Кыргызстана.

Во-вторых, в нашем университете многое делается для поддержки и развития русского языка. БГУ активно сотрудничает с Московским государственным лингвистическим университетом и другими вузами России и СНГ. Мы плодотворно работаем в области создания интегрированной системы лингвистического образования Содружества, являясь координатором этого направления в Кыргызстане.

У нас проводятся разнообразные мероприятия, акции, олимпиады и кон-

курсы. Стало традицией проведение научно-практической филологической конференции «Озмилевские чтения» и научно-методической конференции «Харакозовские чтения» в память об известных учёных, внёсших большой вклад в развитие русскоязычного образования в республике. Осуществляется программа «Поддержка сельской школы». Она включает выездные семинары, тренинги, встречи с учителями русского языка в школах с кыргызским языком обучения. Создана Ассоциация выпускников Педагогического института русского языка и литературы.

Русский центр – это своеобразный островок России. Здесь можно найти ответы на многие вопросы, войти в мир русской культуры, получить информацию о том, как развивается Россия сегодня. Это своеобразная коммуникативная площадка, создающая условия для организации разнообразных мероприятий, акций, семинаров, научных дискуссий и неформального общения.

Главная цель нашего центра – ресурсное обеспечение преподавания русского языка и литературы, истории и культуры, а также доступ к учебно-методической и научно-популярной литературе из России.

По существу, Русский центр представляет собой информационно-справочную обучающую систему, которая позволяет каждому пользоваться разнообразной методической и справочной литературой, приобретать и совершенствовать знания по русскому языку на базе богатого, тщательно отобранного собрания печатных и мультимедийных мате-

риалов. Библиотека центра насчитывает более 2 тысяч томов учебной, научной, публицистической и художественной литературы, словарей русского языка, энциклопедий. Есть и медиатека, включающая научно-популярные программы и новейшие методические разработки по русскому языку, а также аудио- видеокниги, аудиолекции. Широко представлены классика российского кинематографа и современное кино России. Русский центр предоставляет бесплатный доступ к электронным базам данных российских СМИ, текстам энциклопедий, словарей, справочников. Спутниковое телевидение обеспечивает трансляцию 80 каналов. Это одна из самых современных и совершенных баз русистики в республике.

По многим направлениям

В деятельности Русского центра несколько направлений. Во-первых, это информационно-справочное обеспечение доступа к большим объёмам информации различного профиля. Во-вторых, образовательные программы и курсы, рассчитаны на различные категории пользователей. В-третьих, творческое направление, организация и проведение разнообразных художественных акций – выставок, кино вечеров, тематических недель, посвященных русской культуре, творческих конкурсов и фестивалей. Есть и такое направление в нашей деятельности, как коммуникативное – содействие научному, познавательному и информационному межкультурному общению.

И хотя Русский центр был создан в БГУ недавно, сделано уже немало. Так,

на базе Центра проведены заключительный тур республиканской олимпиады по русскому языку и литературе среди старшеклассников, семинар-тренинг для преподавателей-русистов «Информационные технологии в учебном процессе», студенческий фестиваль «Друг мой верный – русский язык», организованы встречи с директорами и учителями школ г. Бишкека и Чуйской области.

Особое внимание уделяется организации семинаров повышения квалификации учителей и преподавателей русского языка и литературы. В июне 2009 года при поддержке фонда «Русский мир» и Центра международного образования МГУ им. М.В. Ломоносова проведён методический семинар для учителей-русистов «Хороший русский язык помогает», а в феврале 2010 года в рамках сетевого Университета ШОС были организованы курсы повышения квалификации преподавателей русского языка как иностранного. На исходе прошлого года были организованы краткосрочные курсы «Повышение профессиональной компетентности учителей и преподавателей общеобразовательных учреждений с обучением на русском языке».

Активное участие принимал Русский центр и в проведении целого ряда мероприятий, посвященных 65-летию Великой Победы: была организована выставка «65-летию Победы в Великой Отечественной войне посвящается», представлена литературно-музыкальная программа «И помнит мир спасённый», проведён конкурс среди студентов «Лучший джигит», показ кинофильмов на военную тематику.

Особый интерес вызвал у студентов творческий конкурс на лучшее эссе по теме «Мы, рождённые песней Победы...». В нём приняли участие многие авторы, победителем стала студентка факультета славяноведения Бегимай Турарбекова, она была включена в состав делегации для поездки в Москву и Санкт-Петербург.

Русский центр в БГУ тесно сотрудничает с Ассоциацией русистов Кыргызстана, стараясь привлечь внимание общественности к состоянию русского языка, приобщить молодое поколение к сокровищнице русской словесности, активизировать интерес к русской литературе и культуре. В наших планах – проведение весной этого года Фестиваля русского языка и культуры «Страна высоких вдохновений», участие в международной акции «Первый в космосе», посвященной 50-летию полёта Юрия

Гагарина, организация ряда мероприятий к 300-летию со дня рождения М.В. Ломоносова, проведение научной филологической конференции «Озмителевские чтения» и многое другое.

Создание в республике сети Русских центров – важный шаг по сохранению и развитию образовательного пространства, созданию системы сетевого взаимодействия, оказанию помощи преподавателям русского языка и литературы в их практической деятельности, в повышении квалификации.

Русский центр в БГУ приглашает к партнёрству всех, кто разделяет его нацеленность на сотрудничество с Россией, укрепление образовательных и культурных связей на основе русского культурного наследия, истории и языка.

Информация

«Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета» – ежемесячный научный журнал, учредителем которого является КРСУ. Журнал основан в 2001 году, язык издания – русский. На основании решения Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации издание входит в Перечень Российских рецензируемых научных журналов (№242).

Адрес редакции: 720000, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Киевская, 44.
Тел.: 662567, 432908
Факс: (996312) 431169, 431171
E-mail: vestnik@krsu.edu.kg

Информация

Информация

Информация

Информация

Информация

В.И. Шаповалов,
народный поэт КР, профессор

Русские переводы и переводчики кыргызской поэзии

Русско-кыргызские литературные взаимодействия постепенно становятся культурным реликтом. На смену им приходит неопределенное бытие *неодноязычной, но мононациональной* кыргызской литературы в глобализованном пространстве. В потоке этой литературы хаотически перемешаны темы, идеи, традиции, новации, и в том числе обрывки русской, турецкой, английской, а теперь и китайской речи. Но эти отзвуки не рожают ощущения многоголосья – потому что самих голосов не слышно...

К этому порогу кыргызская литература пришла под внушительной эгидой Чингиза Айтматова, в расцвете многожанровости поэзии, прозы и драматургии, в состоянии стилевой зрелости, в стремлении строй мировой литературы пополнить. Кончина Айтматова обнажила проблемность этих намерений.

Однако же история кыргызской литературы тесно соотносится с историей перевода – как с русского на кыргызский, так и с кыргызского на русский язык. И если вспомнить, что основной формой существования искусства слова в допись-

менном Кыргызстане была поэтическая форма, то речь должна идти о переводчиках поэзии: вспомнить их – значит, вспомнить литературную историю.

Сохранение энергии русской культуры в стороне от материнского континуума русского языка заставляет думать о поликультурном контексте, где сталкиваются и смешиваются целостности национальных поэтических языков. Естественной лабораторией такого синтеза явился длительный – едва ли не столетие – и во всех отношениях сложный процесс перевода кыргызской поэзии на русский язык.

Перевод – это переводчики. У этой формулы много авторов, Вслед за одним из них, академиком М.Л. Гаспаровым, можно повторить: «научность требует объективного отбора материала, критерий “хорошо – плохо” всегда субъективны. Единственное средство смягчить эту субъективность – расширить круг привлекаемого материала сколь можно больше»¹. Поэтому, говоря о привлекаемом материале, есть смысл вспомнить корпус имен. Именно он позволяет судить, как стремительно разрасталась эта область

литературного творчества, а неоднородность «потока» переводчиков дает основания оценивать специфику историко-литературной ситуации и характер смены ситуаций.

С точки зрения историко-литературного аспекта перевода кыргызской поэзии на русский язык в 30-60-е годы материал дает основания для исследования эволюции методов перевода и в современную эпоху, контактов в этой области кыргызских и русских литераторов, характеристики литературного процесса. Материал этот, как и вся атмосфера тех лет, прослеживаемая в культурном подтексте, дает и некоторые другие ощущения – особенно из области 30-х годов, и прежде всего – чувство трагической предопределенности: именно такие слова нашел всегда осторожный и избирательный Б.Л. Пастернак в своем автобиографическом очерке «Люди и положения». И хотя говорил он о Маяковском и Есенине, эта формула относится к судьбам всех великих маргиналов этой эпохи и этой литературы. Об этом же, применительно к поэтическим и переводческим судьбам той поры, говорил А.А. Тарковский в своих стихах – и был отчаянно точен:

*«Заучил ли ты, переводчик,
Арифметику парных строчек?..»*

Под гипнозом этой недосказанности и прямоты в свою очередь и автор данной статьи в юности попытался сформулировать свое ощущение поэтических судеб этой эпохи. Чувство сходства, помнится, у Тридцатых годов с Шестидесятыми было неожиданно отчетливым:

*«Цветок цвета неба завянет,
Но неба не переживет:*

*Поэзия вечностью ранит
Скорбящую тень – перевод...»*

Многим уже приходилось читать и слышать (наверное, точнее всех это высказал С.И. Липкин), что в переводческий переплет упрятаны судьбы тех талантливых поэтов советской – сталинской – эпохи, которые были не нужны в этот момент ни истории, ни литературе. Перевод был спасением – но жестоким и ненадежным.² Корпус переводчиков 30-60-х годов представлен следующим образом (в списке не исключены лакуны, их заполнение непосредственная задача дальнейшего изучения): Л. Агрэ, А. Адалис, Ю. Александров, Я. Апушкин, К. Арсенева, А. Аскалин, П. Балтин, И. Бауков, Э. Беккер, Л. Белова, С. Болотин, А. Бондаревский, А. Борцов, Д. Бродский, В. Бугаевский, К. Ваншенкин, М. Ватагин, В. Винников, Е. Винокуров, А. Вознесенский, И. Волобуева, П. Вячеславов, Н. Глазков, Д. Глинберг, А. Глоба, Д. Голубков, Ю. Гордиенко, Н. Гребнев, К. Гусев, Г. Денисов, В. Державин, Л. Длигач, Е. Долматовский, Л. Дубаев, Г. Дубровин, Л. Дядюченко, А. Жаров, П. Железнов, М. Жолондз, В. Журавлев, А. Залуцкий, М. Замаховская, Ф. Зарецкий, А. Заяц, В. Звягинцева, Я. Земляк, И. Зиборов, О. Ивинская, Н. Имшенецкий, Б. Ирнин, Н. Калашников, Р. Квятковский, С. Клычков, Б. Ковынев, Я. Козловский, Л. Кондырев, В. Корнилов, К. Кулиев, Ю. Кушак, В. Левик, М. Левин, Б. Левитус, В. Леднев, Б. Лейтин, С. Липкин, В. Луговской, Е. Лучковский, В. Любин, В. Максимов, М. Малькова, М. Манухина, С. Мар (Аксенова), Д. Маркиш, В. Молодяков, Р. Моран, Ю. Мориц,

А. Мулин, Ю. Нейман, С. Обрадович, И. Озерова, А. Ойслендер, Е. Орловская, Ф. Ощакевич, З. Палванова, Н. Панов, Л. Пеньковский, М. Петровых, С. Подёлков, С. Поликарпов, Ю. Полухин, А. Пономарев, Н. Попова, В. Потапова, А. Преловский, К. Роваиш, Вс. Рождественский, Р. Рождественский, М. Ронкин, Л. Руст, В. Савельев, Д. Самойлов, С. Северцев, И. Сельвинский, В. Семенов, П. Семьнин, А. Сергеев, Н. Сидоренко, Б. Слуцкий, Я. Смеляков, Ю. Смышляев, Д. Снегин, М. Соболев, Т. Стрешнева, А. Тарковский, М. Тарловский, В. Татаринев, А. Толмачев, Н. Удалов, Г. Фере, С. Фиксин, И. Френкель, В. Цыбин, Н. Чекуменев, Н. Чижов, В. Чугунов, Н. Чуковский, Б. Шаховский, Г. Шенгели, О. Ширанков, А. Шпирт, А. Штейнберг, П. Шубин, В. Щепотев, Н. Щербачев, П. Ювенская.

Здесь видно, что за весьма короткий срок к переводу новописьменной литературы на русский язык подключились значительные силы. Неоднородность состава переводчиков говорит и об активности этого подключения: наряду с художниками, чье творчество вошло в историю (А. Тарковским, С. Липкиным, Л. Пеньковским и другими), в публикациях тех лет встречаются переводчики, чья практика фактически не нашла закрепления.

О многих из них сегодня не удастся узнать практически ничего.

В орбиту взаимодействия с кыргызской литературой входили крупные советские поэты – Владимир Луговской, Роберт Рождественский, Ярослав Смеляков, Андрей Вознесенский; как правило, их переводы немногочисленны – и в этом также ощутимо рецептивное своеобра-

зие литературного процесса, одновременные панорамность и подчас хаотическая пестрота переводческой картины.

Этот значительный отряд переводчиков не представляет собой единства и во временном плане: многие из русских литераторов работали в разные годы, принадлежали к разным поколениям, исповедовали разные творческие принципы перевода, ставили перед собой различные задачи. К.Х. Джидеева отмечает, что в начале истории кыргызско-русского перевода, «русские поэты еще ясно не представляли путей и форм воссоздания на русском языке поэзии Востока». Так «А. Штейнберг, вспоминая период конца 20-х начала 30-х годов, пишет, что тогда еще не было достаточно хорошо известно, как и какими средствами переводить многоликий фольклор десятков народов и народностей».³

Уже к концу 50-х годов переводческая практика установила и дифференцировала принципы трансляции устной народной поэзии, акынского творчества и, в то же время, поэзии литературно-профессиональной. Это было важнейшим завоеванием в сфере становления традиций перевода, когда уже практически реализовались заявленные ранее для кыргызского эпоса Е.Д. Поливановым принципы этнокультуроведческого подхода, когда личность и культурный статус переводчика, осознание им своей роли в инациональной литературной культуре начали получать не только прямое отражение в творческой практике, но и послужили рождению новой переводческой школы, позитивные завоевания которой парадоксальным образом исходили, в

том числе, и из комплекса характеристик «соцреализма».

Нет сомнения в том, что этнокультуроведческий фон традиции опосредованно присутствовал в том, что называют общественно-культурным сознанием. От первых организационных документов по литературному строительству до первой Декады кыргызского искусства в Москве (1939) восприятие кыргызской культуры в русской среде имплицитно опиралось на потенциал культурного общения. Поэтому первое десятилетие русского перевода в Киргизии сразу обозначило важнейший катализатор традиции – разные подходы к фольклору и акынскому творчеству, с одной стороны, и к молодой профессионально-письменной литературе – с другой.

Работа по переводу произведений кыргызской литературы активизировалась с приездом писателей, эвакуированных из центральных районов страны. В частности, как отмечает историк В. Деев, «только в газете “Советская Киргизия” количество переводных произведений возросло в 4 раза». За время войны, при жестком регламенте издательских мощностей, вышло в свет «более двадцати сборников стихов и прозаических произведений признанных кыргызских писателей».⁴

С появлением в столице Кыргызстана писателей из центральных районов, видимо, стимулировавшим рост литературного мастерства, начали образовываться своего рода союзы, длительные творческие контакты. На творческой конференции писателей Киргизии, состоявшейся 17 марта 1942 года, подчеркивалось: «Для упорядочения и расширения пере-

водческой деятельности конференция рекомендовала Президиуму СП Киргизии создать специальное Бюро переводчиков, в обязанности которого входило бы вести отбор произведений для переводов, готовить подстрочники и редактирование текста перевода».⁵

По-видимому, 40-е годы следует рассматривать как период закрепления сложившейся литературной ориентации перевода. Расширившийся (как за счет выросших в эти годы или возвратившихся с войны русских писателей, так и за счет эвакуированных, сосланных литераторов) состав русской литературы Киргизии подготовил к 50-м годам переводческие силы если не в качественном, то в организационном отношении.

Однако узловые моменты становления и развития переводческой практики как системы творческих принципов все же связаны с деятельностью тех переводчиков, которые начали литературную традицию воссоздания кыргызского эпоса: это был выход в свет в 1946 году итогового (хотя и не претендующего на полноту) издания “Манаса”. В более расширенном составе это другой примечательный факт исторической «биографии перевода»: в 1950 году осуществлена была публикация сборника Алыкула Осмонова “Мой дом”, где лучшие переводчики объединились в коллективном переводе книги, равно как и в судьбе замечательного кыргызского лирика: безусловное внимание «центра», инициированное прежде всего переводчиками, предопределило его культурный статус, повлияло на отношение к нему властей и, вероятно, спасло Алыкула для национальной литературной истории. В этот период

к переводу с кыргызского приобщается довольно большой отряд литераторов и картина переводной литературы становится довольно пестрой. В этом же 50-м году во Фрунзе впервые выходит книга Токтогула Сатылганова.

Разумеется, с точки зрения современного информационного культурообмена переводческая атмосфера в эти годы не столь насыщена, но зато усилия переводческого строительства выглядят несравненно более концептуальными и целенаправленными. Продолжается подготовительная работа по изданию сводного варианта «Манаса». Литературный процесс получает мощную теоретическую поддержку: академик В.М. Жирмунский в Ташкенте разворачивает цикл работ по тюркской поэтике, которые впоследствии станут знаковыми в процессе переводческого осмысления. Формируется концепция «советской переводческой школы» – одно из замечательнейших достижений мировой литературной культуры середины столетия.

С точки зрения периодизации, везде в многонациональной литературе периода Отечественной войны, эти годы представляются временем закрепления и упрочения принципов, намеченных в предыдущем десятилетии. К вхождению кыргызской поэзии в контекст русской переводной литературы это относится в полной мере: в изданиях этих лет, в принципе, традиция поэтического воссоздания закреплена, формально-функциональный метод распространен с опытом по переводу устно-поэтических памятников на современную кыргызскую поэзию.

Новое десятилетие – дискретное, противоречивое, переломное во всех отношениях, после 1953 года обозначает ряд корректив и в истории перевода.

Это II съезд писателей СССР с заявленной в докладе П. Антокольского, М. Ауэзова и М. Рыльского программой развития перевода. Это ряд региональных совещаний, утверждающих параллельную разнонаправленность процессов (извне и вовне) перевода на русский и с русского на более широком и системном материале.

Наконец, это неизбежный поворот от лапидарной обстановки становления литературы к опоре на современные теоретические принципы сравнительного литературоведения и практику многомерного литературного процесса (в частности, концепции взаимосвязей национальных литератур СССР), вполне объяснимо настаивающий на системности отношения к переводу. Этот процесс – закономерная реакция на существенный поворот и в мировой практике перевода, и в мировой научной транслатологии: здесь казалось, как представляется, отчетливое предощущение информационной эпохи, которую переводчики и должны были «учуять» первыми – в силу самой специфики их труда.

Именно здесь с особой силой начинает звучать «глобализаторская» мысль П.Ф. Кайе о том, что «XX век – век перевода», а НТР и информационный взрыв весьма скоро придадут этому тезису и в самом деле глобальный смысл.

Перевод кыргызской поэзии на русский язык, начатый публикацией книг Токтогула и Алыкула (1950; первая –

в республике, вторая – в Москве), связывается этим фактом с предшествующим периодом и одновременно обозначает достаточно широкое развертывание этого процесса, начиная с 1954 года, когда появляются “Избранное” Аалы Токомбаева, переиздание книги «Мой дом» А. Осмонова, новая и во многом заново переведенная книга Т. Сатылганова. В этой первой фазе 50-х годов заметно увеличение роли русских переводчиков, живущих и работающих в Киргизии. Например, наряду с агрессивной хаотической эклектикой Н. Имшенецкого, полярно выдвигается строгая и методологически корректная работа с оригиналом С. Фиксина, и в этой разнополюсности прослеживается не только характерная черта русского перевода в республике, но и всего состояния перевода кыргызской поэзии на русский язык, что еще более отчетливо выявляется в последующие годы.

Декада 1958 года вызвала к жизни большой поток переводов. Это видно из того, что дает статистический срез: в 30-е годы в республике издается 5 коллективных и авторских сборников; в 40-е – тоже 5, а в 50-е – 54 поэтические книги; представительнейшее издание этого периода – “Антология кыргызской поэзии” и последнее (вплоть до 1995 года) издание эпоса “Манас” (1960). Естественно, эта работа была выполнена чрезвычайно расширившимся отрядом переводчиков, что, с одной стороны, обогатило практику перевода и в ряде случаев наполнило новыми открытиями сложившуюся стихотилевую традицию поэзии в русском переводе, с другой же, естественно, привнесло новые решения, не всегда пло-

дотворные, – и традицию одновременно расшатало.

Новое десятилетие стало этапным в том отношении, что предшествующая дифференцированность в переводческом подходе к фольклору и к литературе окончательно утвердила и развила традицию оформления переводческой поэтики применительно к многожанровости национально-поэтического материала: кыргызская поэзия усилиями переводчиков была представлена в исканиях, в исторически сложившемся многообразии видов – устно-эпической поэзии (“Манас” и “малые” дастаны), лирико-эпических поэм и народной лирики, творчества акынов (письменников XIX-XX вв. и собственно «импровизаторов») и, наконец, литературно-профессиональной поэзии, «книжной», с соответствующей жанрово-стилевой оболочкой.

Это стало убедительной демонстрацией потенциала и самой национальной поэзии, и переводческих сил, свидетельством развивающихся традиций перевода, утверждающихся переводческих принципов. Несомненно, это был качественный рост переводческого дела: планирование переводной литературы в таких масштабах потребовало по-иному, более системно и последовательно, подходить к проблемам выбора переводчиков, работы с ними, формирования определенных переводческих генераций, т.е. к организующему воздействию на формирование принципов перевода. Это могла сделать только устоявшаяся литературная традиция, и она к 50-м годам уже в значительной степени сложилась.

Не следует, однако, впадать в благостную уверенность, что формирование принципов, становление традиций перевода шло исключительно по экспоненте. Совокупность литературных фактов в их системно-исторической взаимосвязи показывает, сколь многое в деле перевода было экстенсивным; отнюдь не избежали этого и 50-е годы. Не случайно, исследуя стихотворную поэтику перевода эпоса «Эр-Тоштюк» в этот период, К. Садыков отмечает, что «традиции, заложенные этими переводчиками еще на начальных этапах работы по осуществлению поэтического перевода кыргызского народного эпоса на русский язык, не получили своевременной оценки и поддержки со стороны теоретиков художественного перевода и не закрепились в дальнейшей переводческой практике».⁶ В нашем понимании, проблема еще сложнее, и взгляд на нее должен быть еще более пессимистичным.

Так, в возросшем количественно и усложнившем свою структуру переводческом деле фигура переводчика как предмет исследования выглядит сегодня менее отчетливо: для того чтобы ощутить несомненную (или, если угодно, сомнительную) пользу многосторонней преемственности в переводческой практике, следует дифференцировать те переводческие силы, которые определяли направленность процессов, начиная с 50-х годов. Такого рода дифференциации, которая позволила бы представить себе «силовые линии» переводческой истории, не проводилось.

Представляется оправданным – несмотря на весь его внешний прагматизм – подход, при котором “переводчи-

ков следует рассматривать по степени профессиональности (постоянные переводчики) – непрофессиональности (случайные)”. Критерий профессиональности вводится, видимо, в связи с «повышением активности переводческой деятельности», а именно этот процесс мы наблюдаем на пути от 30-х к 60-м годам. «Среди профессиональных, или постоянных переводчиков, – конкретизирует П.Х. Тороп, – выделяются “всепереодчики”, переводчики только с одного языка, переводчики только одной литературы или литературной эпохи и переводчики одного автора».⁷ Это положение полностью применимо к истории кыргызско-русского перевода, несмотря на то, что понятие переводчик-профессионал вовсе не означает хороший переводчик. Возражения могут быть сведены к тому, что и у непрофессионала могут появиться превосходные во всех отношениях переводы. В этом плане чрезвычайно важно замечание, оброненное М.Л. Гаспаровым: «Эксперименты безвестного переводчика здесь порой оказываются перспективнее, чем стилизации именитого поэта».⁸

“Дилетантизм” 60-х имеет иные корни; оправдать его спецификой времени весьма сложно. Может считаться дилетантским перевод, если автор его перевел лишь одно стихотворение национального поэта, не зная данной культуры и места литературы в ней, не представляя себе места в этой литературе переводимого поэта и места переведенного стихотворения в его творчестве (практика переводов поэзии народов СССР, особенно в 70-80-е годы, напичкана подобными примерами). Именно тогда зазвучала родившаяся,

вероятно, раньше эпиграмма: «Ой, не стой на виду, а не то – переведу». С другой стороны, если работа переводчика длительным образом ориентирована на данную национальную культуру, то, как правило, заметно реализуются и эстетические возможности творческого результата.

Не ставя задач классификации, следует сказать о многообразии типов переводчиков, составляющем исторический контекст.

Это, во-первых, переводчики, связанные с кыргызской поэзией многолетним творчеством и творчески продемонстрировавшие это; как правило, изначально именно они стояли у истоков профессионально-письменной поэзии и переводческого дела.

Во-вторых, это переводчики, систематически обращающиеся к переводу кыргызской поэзии, но получившие признание благодаря всему комплексу их труда, сделавшие немало для перевода других литератур.

В-третьих, это, как правило, известные поэты, эпизодически обращающиеся к переводу и в немногочисленных образцах давшие (или, напротив, не сумевшие дать) пример адекватного звучания национальной поэзии.

В-четвертых, это поэты, биографически близкие кыргызской культуре (чаще всего живущие или жившие в Киргизии), чья переводческая работа, независимо от количественного выражения, демонстрирует художественный синтез двух национальных культур.

В-пятых, это литераторы, чьи перево-

ды единичны, чья связь с национальной культурой не реализовалась по тем или иным причинам.

И последняя группа – шестая – находится фактически за пределами литературоведческих интересов (но не читательских полок тех лет), имея лишь значение некой сопроводительной внетекстовой реальности: творчество этих переводчиков не имеет историко-культурного либо какого-то иного значения в силу безусловной их нехудожественности.

Неоднородность эта вполне понятна, в известной степени она иллюстрируется относительно большим количеством разных переводов одних и тех же произведений кыргызской поэзии; многократность переводческих прочтений характерна и для акынской поэзии, и для произведений советских поэтов. История перевода как история переводчиков порождает несколько иной взгляд и на проблему так называемой переводной множественности, которая прямо связана с переосмыслением переводческими поколениями принципов и традиций предшественников.

Насколько важно системное представление об этой части историко-литературного контекста для понимания его роли в сохранении достаточно хрупкой русской культурной экосистемы? Время неумолимо показывает, что утрата культуры на краю российской ойкумены диктуется слишком многим числом слишком «сильнодействующих» факторов; но тем более очевидно, что литературная культура – реальная ла-

боратория, в которой вырабатываются рецепты спасения культуры как таковой. Русские же переводчики в течение всей «советской эпохи» способствовали созданию «единой многонациональной ли-

тературы» именно как самовосстанавливающейся экосистемы, органичной и полнокровной.

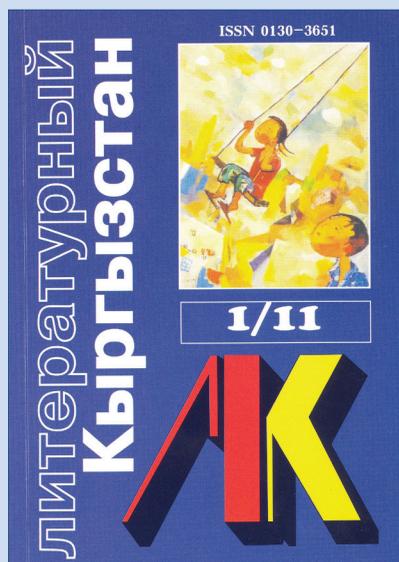
Литература

- ¹ Гаспаров М.Л. *Современный русский стих. Метрика и ритмика*. – М., 1974.
- ² Подробнее см.: Шаповалов В.И. *Соло на два голоса... Кыргызская поэзия в русских переводах. 1930-50-е годы: Методология. История. Стихотворная поэтика*. – Бишкек, 1998.
- ³ Джидеева К.Х. *Поэтический перевод и взаимообогащение литератур*. – Фрунзе, 1972. – С. 80.
- ⁴ Деев В. *История в образах. Отражение в кыргызской художественной литературе истории Киргизии периода Великой Отечественной войны*. – Фрунзе, 1981. – С. 43, 44.
- ⁵ Деев В. *Указ. соч.* – С. 43, 44.
- ⁶ Садыков К. *О русском переводе эпоса «Эр-Тоштюк» // Взаимосвязи и взаимодействия национальных советских литератур и художественный перевод*. – Фрунзе, 1987. – С. 55.
- ⁷ Тороп П.Х. *Принципы построения истории перевода // Типология русской литературы и проблемы русско-эстонских литературных связей*. – Тарту, 1982. – С. 122.
- ⁸ Из письма академика РАН М.Л. Гаспарова (1981) автору данной статьи.

Информация

Информация

Информация

«Литературный Кыргызстан» – литературно-художественный и общественно-политический журнал писателей Кыргызстана. Издается с января 1955 года. Язык издания – русский.

Из номера в номер публикации журнала составляют движущую панораму кыргызской литературы в переводах на русский язык, русскоязычного творчества кыргызских писателей, русской литературы в Кыргызстане. Литературная критика и публицистика занимают видное место на страницах журнала. Русскоязычный журнал «Литературный Кыргызстан» регулярно знакомит общественность с новинками художественной литературы в республике.

Адрес редакции: 720301, ГСП Бишкек, ул. Пушкина, 70
Тел.: 621605, 621601.
E-mail: literary_kyrgyzstan@rambler.ru

Информация

Информация

Информация

Е. В. Мундузбаева,

директор учебно-воспитательного

комплекса школы-гимназии № 12 г. Бишкека

Мир утешительных надежд...

Наступление Нового года всегда связано с надеждами и ожиданиями. Своим ученикам мы всегда желаем успехов, достижение которых невозможно без качественного образования. Сегодня понимание качества образования связано с доступом к мировой образовательной системе, что предполагает знание хотя бы одного из языков межнационального общения: английского, немецкого, русского, французского... Исторически так сложилось, что в нашей стране знание русского языка формировалось одновременно со знанием родного, и это открывало широкие коммуникативные возможности для народов, проживающих на территории нашей республики.

Я не филолог, но вопрос о значении русского языка в моей стране меня волнует не меньше. Причин для этого много. Это и глубинное сознание русского человека, для которого родная речь есть способ самовыражения. Это и выбор учителя, любящего свой предмет. Это и тревога гражданина за будущее Кыргызстана, из которого уезжают мои сограждане.

Участвуя в некоторых образовательных проектах, которые активно продвигаются в сегодняшний Кыргызстан, я ищу ответы на вопросы: на какое образовательное пространство ориентирован этот проект? Кому выгоден разрыв вековых культурных связей между двумя дружественными народами? И это не праздные вопросы наблюдателя со стороны. Каждый год всё больше выпускников нашей школы уезжают из страны, чтобы не вернуться. Больно наблюдать, как падает уровень образованности и культуры населения. И во многом это объясняется не только экономической ситуацией, но и политической. Жаль, что реформирование образования, в соответствии с национальным kurikulumом, предлагаемым Министерством образования и науки Кыргызской Республики, обернулось в этом учебном году сокращением часов на языковую подготовку, хотя, согласно последним исследованиям НООДУ и PISA, кыргызстанские школьники в первую очередь испытывают затруднения в чтении и понимании текстов.

Русский язык даёт прекрасную возможность постигать науку и искусство, является языком людей, избравших в нашей стране путь прогресса и развития. Об этом говорит тот факт, что все столичные школы, где ведётся обучение на русском языке, а учителя используют передовые российские методики, переполнены.

учителя проходят курсы повышения квалификации на базе университета, обучаются созданию электронных учебных материалов для дистантного обучения. Показателями эффективности реализации профильной модели в нашей школе являются успешность внедрения новых образовательных технологий и программ.

В нашей школе учатся дети разных национальностей. Объединяет их стремление получить хорошее образование. Профильная модель обучения, которая в рамках сотрудничества с одним из ведущих вузов страны Кыргызско-Российским Славянским университетом осуществляется с 2002 года, привлекает старшеклассников. Благодаря этому сотрудничеству в школе создан ресурсный центр для учителей русского языка и литературы, где собраны ценные издания художественной и учебно-методической литературы, мультимедийное оборудование и учебные пособия. Ежегодно наши

Об этом свидетельствуют результаты городских и республиканских олимпиад, по итогам которых школа в течение пяти лет входит в число лидеров.

Особое место в образовательном процессе занимают учащиеся классов архитектурного образования и журналистики. И тех, и других объединяет творческое начало. Для будущих архитекторов важно развить наблюдательность, а для журналистов – выработать собственный стиль речи и письма. Вместе со своими учениками я открываю страницы мировой культуры, учу видеть прекрасное: озарение на юношеских лицах вызывает радость.

Язык искусства понятен всем, но как здорово, когда ты имеешь возможность передать свой эмоциональный настрой через слово. Смотришь на берёзовую рощу Левитана, и губы сами складываются в мелодию: берёза, бирюза, зелень изумрудная шёлковой травы, солнечно-пронзительный янтарный свет, нежно-зелёный первый клейкий лист, зеленокошая берёза, мир, зачарованный солнечным светом... Каждый ученик произносит своё сокровенное слово, звучит оно робко, неуверенно. Красота ранима и хрупка, они боятся, что кто-то может не понять, ненужным смехом разрушить очарование. Но нет, в притихшем классе слышится: белоствольная красавица, пышное облако зелёных волос... Какой ещё язык, кроме русского, может так передать личное восприятие?!

Обсуждая на занятиях курса «История изобразительного искусства» живописные полотна русских мастеров, мы с учащимися отмечаем, сколько оттенков, тончайших нюансов использует художник, чтобы показать не только состояние природы, но и душевные переживания человека. Знакомясь с текстами известных авторов, описывающих своё видение того или иного живописного произведения, мои ученики лучше понимают эпоху, людей, другую культуру, ценности.

Собственное видение зрительного образа в сочетании с художественным словом побуждают школьников к высказыванию, зачастую спорному, и оно становится поводом и основой для общения. И если на первых уроках старшеклассники перебивают друг друга, то с течением времени, памятуя о главном нашем правиле: «каждый человек имеет право быть услышан-

ным», прислушиваются к чужому мнению, уважая позицию оппонентов.

Разговор о красоте человеческих лиц на уроках всегда достаточно сложный: каждое время создаёт свои идеалы. Для одних совершенна Джоконда Леонардо да Винчи, для других – модель на подиуме. Важно, чтобы молодые люди поняли, что индивидуальность, неповторимость, истинная красота не терпят нивелировки, несовместимы со стандартом. Портреты кисти русских мастеров говорят: каждый человек красив, потому что он – единственный в своём роде.

Удачно подобранные поэтические строки помогают школьникам лучше понять то или иное произведение живописи, выстраивают ассоциативные связи. Читаю на одном из уроков строки стихотворения Н. Заболоцкого и вижу: вместе с поэтом начинают восхищаться красотой женщины и мои ученики. Соприкосновение с прекрасным очищает душу, возвышает над суетой.

*Любите живопись, поэты!
Лишь ей, единственной, дано
Души изменчивой приметы
Переносить на полотно.
Ты помнишь, как из тьмы былого,
Едва закутана в атлас,
С портрета Рокотова снова
Смотрела Струйская на нас?
Её глаза – как два тумана,
Полуулыбка, полуплач.
Её глаза – как два обмана,
Покрытых мглою неудач.
Когда потёмки наступают
И приближается гроза,
Со дна души моей мерцают
Её прекрасные глаза.*

После знакомства со стихами Н. Заболоцкого предлагаю записать свои впечатления. Из-под ученического пера выйдут строки: «лёгкое серебристое сияние, в котором зыбко растворяются контуры», «плавные линии овала лица», «струящиеся извивы тонкого локона, небрежно спускающегося на хрупкое плечо», «глубокий пронзительный взгляд, устремившийся сквозь века»... Мои ученики уже не просто смотрят на картину, они видят молодую женщину из мира поэтического очарования и благородной утонченности, мира, созданного художником из красок и грёз.

Для сравнения рассматриваем «Автопортрет» К. Брюллова. Другой портрет – другие мысли, другое настроение, желание сопереживать чужому одиночеству, утраченной силе жизни, медленно стекающей из этого ещё нестарого тела по тонким изящным пальцам художника. Этому настроению созвучны поэтические строки М.Ю. Лермонтова:

*Выхожу один я на дорогу;
Сквозь туман кремнистый путь блестит;
Ночь тиха. Пустыня внемлет богу,
И звезда с звездою говорит.*

*В небесах торжественно и чудно!
Спит земля в сиянье голубом...
Что же мне так больно и так трудно?
Жду ль чего? жалею ли о чём?*

*Уж не жду от жизни ничего я,
И не жаль мне прошлого ничуть;
Я ищу свободы и покоя!
Я б хотел забыться и заснуть!*

Великие романтики, великие иллюзии... Кажется, что их время прошло, на смену пришёл жёсткий прагматизм XXI века. Но я верю, что за внешней бравадой современных молодых людей скрывается тонкая душа. Разве может прагматик написать такие строки: «Вы когда-нибудь наблюдали языки пламени в камине? Огонь, словно живой, то умирает, то разгорается с новой силой, взмывая всё выше и выше в этом стремлении возродиться. Так и музыкальная симфония в блистательном исполнении знаменитого оркестра то налетает шквалом, то тихонько тает в недрах концертного зала, заставляя искущённого слушателя ловить последний стон скрипки или робкий вздох гобоя. Не понимая её, устремляешься за вихрем звуков, их развитие захватывает тебя целиком, и ты становишься пленником удивительного многоголосья. Такое же ощущение возникло у меня, когда я впервые увидел Миланский собор. Всё пришло сразу: смятение и восторг. «Просто чудо!» – подумал я, а со стороны раздавались возгласы: «Это просто невозможно!», «Неужели это создал человек?!» Линии, определяющие архитектуру первого яруса здания, развиваются в своём стремлении ввысь, дробясь и множась, становясь то мощнее, то тоньше, превращаясь в почти невидимые на расстоянии ажурные завитки, готовые вот-вот раствориться в этом безграничном космическом пространстве. Всё подчинено единому замыслу архитектора. Кажется, что он, как небесный дирижёр, взмахнул своей палочкой, и все эти архивольты, аркбутаны, нервюры, вимперги, повинувшись законам гармонии, поддерживая и догоняя друг друга,

заняли уготованное им место. И зазвучала божественная музыка». Это сочинение бывшего ученика нашей школы из класса журналистики Вячеслава Кириченко, который в настоящее время работает на «Love-радио».

Развитие творческих способностей на уроках курса «История искусства» помогает старшеклассникам приобрести навыки, так необходимые в будущей профессиональной деятельности. Развить эти способности помогает будущим журналистам работа в газете «Славянские вести», которая была создана по инициативе Славянского фонда в Кыргызстане и печатается в типографии Кыргызско-Российского Славянского университета. На страницах издания старшеклассники говорят о том, что им интересно, что их беспокоит:

*Этот мир очарований,
Этот мир из серебра.
Мир несбывшихся желаний,
Жгущих нищие сердца.*

*Этот мир очарований,
Утешительных надежд,
Сладострастья и печали,
И всезнающих невежд.*

*Мир упрёков и страданий,
Мир желаний и потерь,
И бессмысленных стараний
Для безрадостных идей...*

*Мир тщеславия и денег.
Мир, где всеми правит страх.
Мир немислимых суждений.
Мир, где вечно всё не так...*

*Этот мир не мной придуман,
И не мне его судить:
В кандалы веков закован –
Некому освободить.*

*В этом мире все неправы,
В мире этом правды нет!
Нет в нём молчаливой славы
Давших бедности обет.*

*Нет прозрачного дыхания,
Нимбов нет над головой.
Люди – странные созданыя!
Называют МИР собой...*

*Мы – и альфа, и омега,
Мы – начало и конец.
Как ужасна та природа,
Для которой мы – венец!*

*Как притворна та свобода,
Как позорен тот удел,
Тот, что тешит год за годом
Самолюбия надел.*

*Этот мир не мной придуман,
И судить его не мне.
Он и без меня утоплен
В человеческой вине!*

Айдай Эрикова

¹ Славянские вести. – 2010. – № 47, ноябрь. – С. 8.

М.С. Савина,

кандидат филологических наук

Республиканский конкурс чтецов «Русская поэзия»

При поддержке Россотрудничества и общественного фонда «Мы – соотечественники» Обществом кыргызстанских преподавателей русского языка и литературы 25 марта 2011 г. в Кыргызско-Российском Славянском университете был проведен республиканский конкурс чтецов «Русская поэзия». ОКПРЯЛ инициировал ряд мероприятий, объединенных общей тематикой в рамках Фестиваля русской словесности в Кыргызстане.

В конкурсе участвовали ученики школ и студенты из Иссык-Кульской, Нарынской, Чуйской областей и г. Бишкека, всего 64 человека. Участники были разделены по трем возрастным категориям: 7-11, 12-15, 16-20 лет.

Участники конкурса проявили навыки чтецов-декламаторов, ощутили вкус творческой работы, проверили свое понимание произведений русских поэтов перед заинтересованной аудиторией. Несомненно, опыт участия в конкурсе послужит для

них хорошим стимулом личностного становления, обретения уверенности в собственных силах.

Необходимо отметить квалифицированную работу организаторов конкурса. Учебно-научный центр регионального славяноведения создал благоприятные условия для участников из регионов. Они и сопровождавшие их лица из Нарынской и Иссык-Кульской областей проживали в гостинице за счет принимающей стороны, которая взяла на себя и оплату за проезд. Организаторы обеспечили равный доступ к участию в конкурсе школьникам из всех регионов.

С приветствиями к гостям и участникам обратились ректор КРСУ академик В.И. Нифадьев, зам. министра образования Г.У. Соронкулов, президент ОКПРЯЛ, профессор З.К. Дербишева.

Зрители, гости и участники конкурса с первых минут были вовлечены в «мир высоких вдохновений». Студенты КРСУ под-

готовили театральную постановку «Муза А.С. Пушкина» на тему стихотворения «Я помню чудное мгновенье».

Жюри представляли известные деятели науки, культуры и искусства Кыргызстана: народный поэт КР, доктор филологических наук, профессор Вячеслав Шаповалов; директор Кыргызского драматического театра, народный артист КР Марат Алышпаев; президент ОКПРЯЛ, доктор филологических наук, профессор Замира Дербишева; писатель, лауреат Международной «Русской премии» (г. Москва) Турусбек Мадылбай; специалист управления образования мэрии г. Бишкека Раиса Усенова.

Председатель жюри В.И. Шаповалов напутствовал участников словами, придавшими им уверенность и решимость, задавшими атмосферу состязательности:

– Вспоминаю, как я, будучи в таком же возрасте, как вы сейчас, несколько лет подряд занимал первое место в конкурсе чтецов. Это был ценный опыт обретения веры в собственные силы.

Именно тогда я осознал, что поэзия – мой мир, моя стихия, которой я посвящаю жизнь, сознательно и бесповоротно. Этот мир настроил весь мой дальнейший жизненный путь. Читайте книги, любите поэзию, живите достойно. Несомненно, великая русская литература будет для вас нравственным ориентиром.

Жюри работало внимательно и доброжелательно. Зал принимал выступающих дружными аплодисментами. Каждый участник почувствовал свою причастность к высокому поэтическому слову. Некоторые выступления сопровождались музыкальным, графическим оформлением, костюмами соответствующими поэти-

ческому образу. В зале царил творческая атмосфера.

Жюри оценивало соблюдение норм современного русского языка (ударение, артикуляция), выразительность чтения (декламация, дикция), артистизм (соответствие выбранному образу, жестикация, движение, музыкальное оформление, костюм).

Школьникам помогали и приехавшие с ними учителя. Их повседневный профессиональный труд во многом способствовал успеху воспитанников.

Одним из наиболее ярких и запоминающихся стало выступление Таалайбек кызы Айнуры, ученицы 11 класса из г. Нарына. Когда ведущая объявила: «Иван Бунин «Роман горбуна», прозаическая миниатюра», на сцену поднялась красивая девушка. Она встала у края сцены и с волнением начала читать: «Горбун получил анонимное любовное письмо, приглашение на свидание». Повествовательный тон первой фразы сменился пафосом самоуверенной и высокомерной особы: «Будьте в субботу пятого апреля, в семь часов вечера, в сквере на Соборной площади. Я молода, богата, свободна и – к чему скрывать! – давно знаю, давно люблю вас, ваш гордый и печальный взор, ваш благородный, умный лоб, ваше одиночество... Я хочу надеяться, что и Вы найдете, быть может, во мне душу, родную Вам... Мои приметы: серый английский костюм, в левой руке шелковый лиловый зонтик, в правой – букетик фиалок...». Как талантливо было передано трепетное ожидание, робкая надежда, озарившая горделивое и ранимое сердце. Зрители в зале ощутили, кажется, сво-

ей кожей это внутреннее состояние. Казалось, счастье бунинского героя здесь, рядом. Сердце каждого зрителя наполнилось «блаженным страхом, с которым мы всегда предвкушаем счастье».

И тем более жестоким оказался неожиданный финал: «Навстречу ему, в розовом

свете весенней зари, важными и длинными шагами шла в сером костюме и хорошенькой шляпке, похожей на мужскую, с зонтиком в левой руке и с фиалками в правой»...

*Таалайбек кызы Айнура,
СШ № 2 им. Чкалова, г. Нарын.*

Девушка выдержала паузу и с неподдельной горечью произнесла: «Горбунья». Это стало шоком для зрителей. Потрясенный зал замер, осознав драматизм сказанного.

Айнура, став соавтором великого русского писателя, обессилено произнесла заключительную фразу. Ее лицо выражало одновременно ярость, бессилие, разочарование, горечь... Восторженные зрители аплодировали стоя, пережив катарсис, подаренный великим искусством.

Немалая доля зрительской благодарности принадлежала учителю русского языка, заместителю директора СШГ № 2 им. В.П. Чкалова г. Нарына Ольге Дмитриевне Лепеевой. Не раз воспитанники этого замечательного педагога побеждали на республиканских и международных олимпиадах и конкурсах.

Особая ценность этих побед еще и в том, что Нарынская область – отдаленный регион, где численность русскоязычного населения крайне мала. Культурная и образовательная миссия русского языка поддерживается благодаря подвижничеству таких учителей, как Ольга Дмитриевна. Именно учительский каждодневный труд содержит большой культурный и образовательный заряд, приносящий неоценимую пользу всему обществу.

Психологической точностью, передающей образность поэтической речи, было пронизано выступление Амира Тойчубекова и Андрея Перова, одиннадцатиклассников столичного АУВК № 6. Этот дуэт представил интерпретацию стихотворений совершенно непохожих друг на

друга поэтов – С. Есенина «Письмо к женщине» и В. Маяковского «Сергею Есенину». Выступление было построено в виде диалога поэтов.

Строки В. Маяковского звучат как приказ:

*«Надо
жизнь
сначала переделать,
переделав –
можно воспевать.
Это время –
трудновато для пера...
где,
когда,
какой великий выбирал
путь,
чтобы протоптанней
и легче?...»*

Вопросы, задаваемые В. Маяковским, носят риторический характер, несущий силу утверждения.

Голос лирического героя С. Есенина сливается с голосом самого поэта, пытающегося осмыслить собственную судьбу:

*«Не знали вы, что в сонмище людском
Я был как лошадь, загнанная в мыле,
Пришпоренная смелым ездоком.
Не знали вы,
Что я в сплошном дыму,
В развороченном бурей быте
С того и мучаюсь, что не пойму –
Куда несет нас рок событий.
Лицом к лицу
Лица не увидать.
Большое видится на расстоянии».*

Жизненная напористость, уверенность в собственных свершениях звучит в ответной реплике В. Маяковского:

*«Слово –
полководец
человечьей силы...
Для веселия
планета наша
мало оборудована.
Надо
вырвать
радость
у грядущих дней».*

Постепенно диалог перерастает из спора мятежных личностей в столкновение двух концептуальных точек зрения. Глубокий подтекст этого спора-столкновения, не озвученный в выступлении, присутствует в сознании слушателя. Личная судьба великих русских поэтов усиливает трагический накал, что подтверждает афористичная мысль поэта-футуриста, построенная на антитезе:

*«В этой жизни
помереть
не трудно.
Сделать жизнь
значительно трудней».*

Это тонкое, с щемящей искренностью выступление было рассчитано на подготовленного зрителя. Амир Тойчубеков и Андрей Перов продемонстрировали декламаторское искусство в его кульминационной форме.

Яркое выступление дуэта – несомненная удача педагога, подготовившего читателей, Ольги Валентиновны Горбуновой, учителя русского языка и литературы АУВК №6 г. Бишкека.

Высоких оценок жюри и зрительское признание заслужили выступления и других участников.

*Андрей Перов и Амир Тойчубеков,
АУВК №6, г. Бишкек*

Жюри определило победителей и лауреатов конкурса.

1 место

Таалайбек кызы Айнура, СШГ № 2, г. Нарын, И. Бунин «Роман горбуна».

Курумшиева Каныкей, СШГ № 6, г. Кара-Балта, С. Островой «Мать».

2 место

Олейникова Дарина, СШ № 7, г. Кара-Балта, М. Пляцковский «Сыночек».

Тойчубеков Амир, Перов Андрей (дуэт) АУВК № 6, г. Бишкек, В. Маяковский «Сергею Есенину», С. Есенин «Письмо к женщине».

Акматов Арген, СШ № 56, г. Бишкек, Б. Слуцкий «Лошади в океане».

Замирбек кызы Чолпонай, Бактыбек уулу Адилет (дуэт), СШ № 49, г. Бишкек, К.И. Чуковский «Мойдодыр».

3 место

Крылова Алена, УВК № 62, г. Бишкек, О. Берггольц «Я тайно и горько ревную».

Ажимудунова Алтынай, СШГ № 2, г. Нарын, А.И. Солженицын «Утенок».

Артыкбаева Айбике, СШ № 27, г. Бишкек, Р. Рождественский «Ожидание».

Третьякова Оксана, ШГ № 1, г. Токмок, А. Дементьев «Баллада о матери».

Халматов Азиз, Ново-Николаевская СШГ, Жайыльский р-н, Чуйская область, С. Надсон «Мать».

Мажиюн Абдулла, уч. комплекс КТЛ, г. Каракол, А. Сурков «Атака».

Лауреатами в различных номинациях стали:

Бездорнов Павел, ШГ № 37, г. Бишкек, В. Высоцкий «Песня о Земле» – за лучшее исполнение стихотворения о Родине;

Москаленко Ольга, СШ № 2, с. Ново-Покровка, Э. Асадов «Баллада о ненависти и любви» – за лучшее исполнение стихотворения о любви;

Дворянинова Диана, УВК № 23, г. Бишкек, Б. Заходер «Что красивее всего?» – за лучшее исполнение стихотворения о дружбе;

Мусабаева Кундуз, СШ № 93, г. Бишкек, Сабыр Абдулла «Выучи русский язык» – за лучшее исполнение стихотворения о русском языке;

Савин Евгений, СШ № 24, г. Бишкек, В. Брюсов «Родной язык» – за высокий патриотизм;

Амантурова Нурзат, с. Барскоон, Иссык-Кульская область, Р. Рождественский «Реквием» – за лучшее исполнение стихотворения о подвиге солдата;

Штепа Кристина, с. Чуй, Чуйская область, С. Черный «Воробей» – за лучшее исполнение стихотворения о детстве;

Нанаева Айнура, СШ № 1, г. Балыкчи, Иссык-Кульская область, М. Горький «Мать» – за оригинальную интерпретацию классики;

Токтобек уулу Аскар, с. Барскоон, Иссык-Кульская область, А. Твардовский «Дом у дороги» – за исполнительское мастерство;

Самсакова Айдена, г. Каракол, Э. Асадов «Прощенное воскресенье» – за исполнительскую концепцию.

Конкурс показал, что в Кыргызстане интерес к русской литературе и культуре, владение русским языком с изменением социально-политической ситуации, приобретает новые мотивационные установки, по-новому актуализирующие этот значимый фактор образовательной и культурной жизни кыргызстанского общества.

В.В. Кадыров,
 директор
 книжного издательства
 «*Paritet*»

Книжное дело в Кыргызстане

Человеческая жизнь неотделима от книг. Они сопровождают человека от рождения до глубокой старости. В книге можно найти ответ практически на любой вопрос, который волнует людей.

Без малого 70 лет существования в составе Советского Союза оставили свой след и в истории книжного дела Кыргызской Республики. Книголюбцы со стажем помнят, какой популярностью пользовались художественные книги издательств г. Фрунзе на всей территории Союза. Произведения Чейза, Дюма, Стивенсона, других популярных авторов сотнями тысяч экземпляров расходились по городам и весям огромного государства.

После распада СССР стремительно начался рушиться и книжный рынок Союза. Республиканские издания оказались не востребованы ни в ставших независимыми республиках, ни в России – основном потребителе книг Союза. В Москве, в этом историческом центре книгоиздания, стремительно появлялись новые издательства. Они старались захватить

рынки сбыта, в том числе и в бывших союзных республиках.

Эти процессы сопровождались банкротством государственных издательств как в самой России, так и в республиках. Кыргызстан не стал исключением. Я бы сказал, что она пошла дальше всех. Была ликвидирована система книгораспространения, почил в бозе многие издательства и полиграфические базы.

В то же время республика нуждалась в книгах. Естественно, возникли организации, которые занялись поставкой российской книжной продукции в Кыргызстан, где требовались тысячи книг разной тематики. Поток их из России постоянно рос. В это время и был создан «*Paritet*». Нашей целью было восстановление системы книгораспространения в республике.

То, что русский язык был понятен каждому гражданину Кыргызстана, сыграло решающую роль в быстром ее становлении. Наши читатели, будь то рядовые люди или государственные мужи, получили доступ к российской книге.

Время шло, но местные издатели не спешили заполнить вакуум книжного рынка своей продукцией. На то были веские причины. Развал экономики, закрытие заводов и фабрик вынудили специалистов искать счастья за пределами страны. Люди уезжали семьями, не видя перспектив для детей. Уезжали те, кто привык читать. Книжный рынок быстро сокращался.

За двадцать лет независимости выросло поколение, для которого чтение не является необходимостью. Для отечественных издателей настали трудные времена. Они не рискуют издавать книги массовыми тиражами. Издатели превратились в полиграфическую услугу самиздата, когда авторы сами оплачивают расходы по изданию собственных книг и сами же реализуют свои творения.

Сегодня Кыргызстан удовлетворяет потребность в книге на девяносто процентов за счет продукции российских издателей. Знание русского языка и приобщение к мировой цивилизации для гражданина нашей республики стало синонимом. На кыргызском языке можно получить крайне ограниченную информацию.

К сожалению, спрос на книгу продолжает падать. Последние политические события практически полностью ликвидировали книжную торговлю на юге республики.

На севере книжная торговля сохраняется лишь в столице, но и ее масштабы сокращаются.

Сегодня перед обществом стоит острейшая задача – вернуть книге популярность.

Книжная торговля – важная часть культурной жизни страны. Это барометр, по которому определяется уровень культуры общества.

Книжный магазин – это центр культурной жизни города. Поэтому в магазинах «Раритета» можно найти не только книги, но и музей прикладного искусства народов Центральной Азии, выставочный зал, где представлены работы московских художников-иллюстраторов произведений Айтматова, литературное кафе и чайхану, стилизованную под кыргызскую юрту. В магазинах

проходят встречи писателей с читателями, проводятся литературные вечера и викторины.

Хотя спрос на книгу падает, рынок Кыргызстана не насыщен книжной продукцией. Количество книжных магазинов даже в столице очень мало, и это тоже отрицательно влияет на популярность книги и чтения. В Бишкеке нет «Дома книги» – просторного книжного магазина с широким выбором литературы.

В столице функционируют всего пять книжных магазинов и несколько торго-

вых точек. И это почти на один миллион населения. Из пяти магазинов лишь один специализируется на продаже кыргызской литературы. Издательство «Раритет» выпускает книги на русском, английском и кыргызском языках. В первую очередь, это книги для детей. Популяризацию чтения надо начинать с детей.

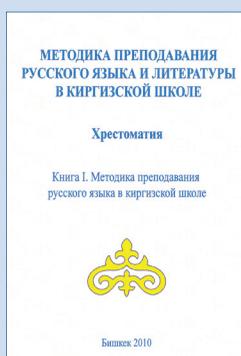
«Раритет» внимательно следит за всеми новинками кыргызских издательств и старается продвигать их на рынке, но лишь немногие издания пользуются спросом читателей. Ограниченный рынок не позволяет местным издателям покупать лицензии на издание и перевод популярных книг. Проще пользоваться тем, что уже издано в России, где книжное дело находится на подъеме и где ежегодно выпускаются сотни тысяч наименований книг по различным темам и жанрам. Кыргызстан может свободно удовлетворять свою потребность, импортируя книжную продукцию из России, в то же время постепенно развивая свое книжное дело. Но для этого нужны законы о поддержке книгоиздания и книгораспространения, какие

в свое время были приняты в России. Книжные магазины «Раритет» сегодня предлагают покупателям около пятнадцати тысяч наименований. Ежемесячно поступают новинки из всех ведущих российских издательств. К сожалению, большая часть их реализуется в единичных экземплярах.

Книги российских издателей – это широкое окно в мир. Ведь большая часть их – переводы классиков и современных писателей мировой литературы. Отказ от применения русского языка, который пропагандируется некоторыми кыргызскими политиками, ведет к изоляции населения от достижений мировой культуры.

В республике еще значительна часть русскоговорящего населения да и представители кыргызской интеллигенции тянутся к русской книге. Открытие в столице и в городе Оше магазинов «Русская книга» при содействии правительства Российской Федерации сыграло бы положительную роль в подъеме культурной жизни Кыргызстана.

Информация

По проекту «Русский учебник» при финансовой поддержке фонда «Русский мир» осуществлено издание хрестоматии «Методика преподавания русского языка и литературы в кыргызской школе». В хрестоматию вошли научные труды не только кыргызстанских, но и российских ученых-методистов.

Хрестоматия состоит из двух книг и предназначена для учителей русского языка и литературы в кыргызской школе.

Информация

Информация

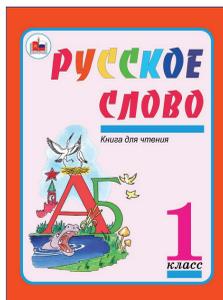

Информация

Информация

Информация

Добро пожаловать в мир русского слова

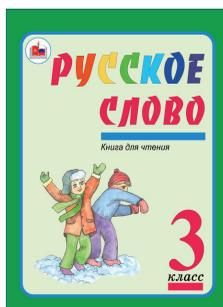
Русское слово:

Книга для чтения.
1 класс./ Сост.:
З.К. Дербишева,
А.Г. Нарозя. – Бишкек:
Изд-во КРСУ, 2010. –
127 с.: ил.

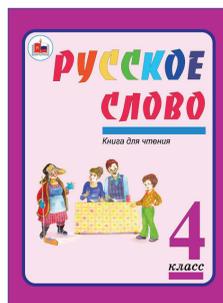
Русское слово:

Книга для чтения.
2 класс./ Сост.:
З.К. Дербишева,
А.Г. Нарозя. – Бишкек:
Изд-во КРСУ, 2010. –
126 с.: ил.

Русское слово:

Книга для чтения.
3 класс./ Сост.:
З.К. Дербишева,
А.Г. Нарозя. – Бишкек:
Изд-во КРСУ, 2010. –
124 с.: ил.

Русское слово:

Книга для чтения.
4 класс./
Сост.: З.К. Дербишева,
А.Г. Нарозя. – Бишкек:
Изд-во КРСУ, 2010. –
127 с.: ил.

Книги «Русское слово» предназначены в помощь учителям начальной школы с целью проведения не только классного, но и домашнего чтения с участием родителей. Их всего – четыре: для каждого класса начальной школы. Они предназначены для школ с кыргызским языком обучения, но могут быть использованы и в русской школе для усвоения кыргызской лексики.

Содержание книг «Русское слово» согласовано с речевыми темами, предусмотренными действующей программой по русскому языку для кыргызской школы и с базовыми учебниками, утвержденными Министерством образования и науки Кыргызской Республики.

Художественные тексты в книгах для чтения расположены по жанровому признаку: песенки, загадки, пословицы и поговорки, скороговорки, считалки, стихотворения, рассказы, сказки. Методическая установка учителя должна быть направлена на формирование кыргызско-русского двуязычия (практический билингвизм). В связи с этим к каждому тексту предлагается перевод на кыргызский язык слов, фраз и выражений для усвоения произведений на изучаемом языке. В пословицах, поговорках и некоторых выражениях – перевод смысловой, с учетом особенностей национального восприятия. Задания в форме речевых упражнений к текстам призваны способствовать расширению словарного запаса учащихся, активизации ранее усвоенной лексики, побуждать

учащихся к использованию вспомогательных словарей из книг для чтения.

При чтении художественных текстов следует обратить внимание учителей и родителей на стихотворные тексты и заучивание их наизусть. Благодаря четкой ритмической организации поэтическая речь способствует развитию памяти, формированию правильной интонации, акцента, использованию в речи лексики и синтаксических конструкций.

Необходимо учесть, что русско-кыргызский словарь в книге для чтения составлен из слов, содержащихся в предлагаемых текстах. В него не входят слова, имеющиеся в базовых учебниках начальной школы и в других книгах для чтения.

«Русское слово» не только познавательная, но веселая и увлекательная книга. В ней много сказок, стихов, рассказов, чтение которых вызывает интерес у детей. Этому способствуют и яркие, красочные иллюстрации.

Книги для чтения «Русское слово» получили признание и заинтересованность у педагогической общественности республики, востребованы учителями русского языка в кыргызской школе.

В Бер-Булакской средней школе им. О. Турсуматова состоялся мастер-класс учителя русского языка, отличника народного образования А.Т. Алымкуловой.

Фото В. Ушакова

ОБЪЯВЛЕНИЕ

XI Международный Пушкинский конкурс для учителей стран СНГ, Болгарии, Германии и Израиля 2011 года

Русский является языком мирового общения, одним из шести рабочих языков ООН, родным для 170 миллионов человек, 350 миллионов его понимают. На постсоветском пространстве русский стал языком межгосударственного общения, огромным сегментом Интернета. Он является родным для соотечественников, проживающих в независимых государствах, становится необходимым для миллионов граждан, приезжающих в Россию на работу.

Пушкинская премия была учреждена в 2000 году в целях моральной поддержки и поощрения энергичных и талантливых педагогов-русистов из стран ближнего зарубежья. Мы приглашаем всех учителей русского языка и литературы из стран Содружества, а также из Болгарии, Германии и Израиля, знакомящих учеников с русской культурой, историей, педагогов других специальностей принять участие в конкурсе. Тема эссе «20 лет без Союза. Нужно ли сегодня учить дружбе народов?»

Мы ждем рассказов о том, насколько остро стоит для вас вопрос толерантности, каково отношение школьников к национальным различиям, как создается в школе атмосфера взаимопонимания, как помогают в этом русский язык и русская культура?

Организаторы конкурса:

«Российская газета» и правительство Москвы при поддержке Министерства иностранных дел РФ и фонда «Русский мир».

Конкурс проводится ежегодно и состоит из следующих этапов:

публикация условий конкурса и объявление темы творческого эссе на сайте «Российской газеты» при информационной поддержке посольств РФ, советов соотечественников и ассоциаций учителей русского языка в странах ближнего зарубежья, Болгарии, Германии и Израиля – январь 2011 года;

- прием конкурсных работ – эссе на заданную тему – до 15 апреля;
- анализ присланных работ, публикация лучших в российской печати, заседание жюри – до 20 мая;
- подведение итогов, определение пятидесяти финалистов и публикация их фамилий в газете – учредителе и на сайте конкурса в день рождения А.С. Пушкина – 6 июня;
- церемония награждения лауреатов проводится в Москве в рамках Дней города – первые выходные сентября.

Количество лауреатов – 50 человек. Сумма премии – шесть тысяч рублей.

Все расходы по приглашению финалистов в Москву берут на себя организаторы конкурса.

Внимание! Работы без полных паспортных данных, почтового адреса с индексом и контактных телефонов на конкурс не принимаются.

Работы принимаются по адресу: 125993. г. Москва, ГСП-3, ул. Правды, 24, редакция «Российской газеты». Оргкомитет Пушкинского конкурса для педагогов-русистов.

По электронной почте: pushkonkurs@rg.ru

(Присланные на конкурс эссе и сочинения не рецензируются, не возвращаются и являются собственностью оргкомитета конкурса).